

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Факультет иностранных языков

Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филос. наук, доц.

аш А. Ю. Ивлева

подпись

« 9 » июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА СПЕЦИАЛИСТА
по теме:
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ
ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Автор дипломной работы (проекта) Шумилина 1.06.2022 К. А. Шумилина
подпись, дата

Обозначение дипломной работы ДР-02069964-45.05.01-23-22

Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение

Руководитель работы
канд. филол. наук, доц.

Чертоусова 08.06.2022
подпись, дата

С. В. Чертоусова

Нормоконтролёр
канд. культурологии
ст. преподаватель

Вехова 6.06.2022
подпись, дата

Е. А. Вехова

Рецензент
канд. пед. наук, доц.

Беспалова 10.06.2022
подпись, дата

С. В. Беспалова

Саранск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Факультет иностранных языков

Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филос. наук, доц.

аш А. Ю. Ивлева

подпись

«13» декабря 2021 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
СПЕЦИАЛИСТА

Студент Шумилина Ксения Алексеевна

1 Тема Особенности перевода современных креолизованных текстов с немецкого языка на русский язык

2 Срок представления работы к защите «01» июня 2022 г.

Утверждена приказом № 9666-с от 13.12.2021 г.

3 Исходные данные для научного исследования: толковые словари, научные публикации на русском, немецком и английском языках, учебники отечественных авторов по теории перевода, юмористические комиксы немецких авторов Ральфа Руте, Йоши Зауера («Nichtlustig»), Фолькера Дорнеманна («Volkertoons»), Михаэля Мантеля («Lachhaft-cartoons»), интернет-мемы и их переводы на русский язык

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Креолизованный текст в немецкоязычной лингвокультурной среде

Продолжение на следующем листе

4.2 Лексико-грамматические и синтаксические особенности перевода комиксов с немецкого языка на русский язык

Руководитель работы	<u>Чертова 13.12.2021</u> подпись, дата	С. В. Чертоусова
Автор работы	<u>Шумилина 13.12.2021</u> подпись, дата	К. А. Шумилина

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 85 страниц, 46 рисунков, 57 теоретических источников и 9 источников-примеров.

ПЕРЕВОД, КОМИКС, КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ, ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ, ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.

Объектом исследования являются креолизованные тексты, в частности немецкоязычные комиксы и интернет-мемы, размещенные на общедоступных интернет-сайтах, и их переводы на русский язык.

Предметом исследования стали методы адекватного перевода различных видов креолизованных текстов с немецкого языка на русский.

Цель работы заключается в выявлении языковых особенностей креолизованных текстов на немецком языке и рассмотрении способов их передачи на русский язык на базе юмористических комиксов немецких авторов Ральфа Руте, Йоши Зауера («Nichtlustig»), Фолькера Дорнеманна («Volkertoons»), Михаэля Мантеля («Lachhaft-cartoons»), а также интернет-мемов и их переводов на русский язык.

В качестве методов исследования были использованы лингвистический анализ текста и сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода.

Практическим материалом исследования послужили юмористические комиксы немецких авторов Ральфа Руте, Йоши Зауера («Nichtlustig»), Фолькера Дорнеманна («Volkertoons»), Михаэля Мантеля («Lachhaft-cartoons») и интернет-мемы, размещенные на общедоступных интернет-сайтах, а также их переводы на русский язык.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 Креолизованный текст в немецкоязычной лингвокультурной среде....	10
1.1 Понятие креолизованного текста в современной лингвистике.....	10
1.2 Становление комикса как вида литературного повествования в немецкоязычной лингвокультурной среде.....	17
1.3 Структура и языковое наполнение современного русскоязычного креолизованного текста.....	21
1.4 Комикс в пространстве интернет-дискурса.....	24
2 Лексико-грамматические и синтаксические особенности перевода комиксов с немецкого языка на русский язык.....	30
2.1 Специфика перевода комиксов на графическом и фонетическом уровнях.....	30
2.2 Лексические трудности перевода комиксов.....	36
2.3 Синтаксические трансформации при переводе креолизованных текстов.....	57
2.4 Дискурсивные особенности интернет-мема как объекта перевода.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	75
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории своего существования комиксы привлекали людей своей простотой и наглядностью, а в современном мире, где люди проводят большую часть времени в интернете, креолизованные тексты самых разнообразных типов и жанров и вовсе стали неотъемлемой частью жизни для многих.

С самого начала возникновения комиксов их форма постоянно изменялась в зависимости от возможностей и потребностей человека: сначала их печатали в газетах в виде небольших рядов изображений – юмористических стрипов, затем они стали появляться в виде тетрадей и книг и продолжают существовать в этом виде до сих пор. Но современным мир диктует свои условия коммуникации: человек в XXI веке ежедневно сталкивается с непрерывным потоком информации в интернет-среде и уже не может длительное время концентрировать свое внимание на чем-то одном, поэтому ключевыми требованиями к современному контенту стали краткость и лаконичность. Комиксы не стали исключением из новой тенденции и вошли в массовую культуру в новой форме интернет-мемов.

В процессе межкультурной коммуникации в сети происходит обмен комиксами и интернет-мемами на различных языках, вследствие чего возникает потребность в их переводе, а, следовательно, и в изучении его особенностей, что и составляет **актуальность** данной курсовой работы.

Объектом исследования являются креолизованные тексты, в частности немецкоязычные комиксы и интернет-мемы, размещенные на общедоступных интернет-сайтах, и их переводы на русский язык.

Предметом исследования стали методы адекватного перевода различных видов креолизованных текстов с немецкого языка на русский язык.

Цель работы заключается в выявлении языковых особенностей креолизованных текстов на немецком языке и способов их адекватной

передачи на русском языке.

В данной дипломной работе перед нами стоят следующие **задачи**:

1) уточнить определение понятия «креолизированный текст» применительно к настоящему исследованию;

2) изучить историю развития комиксов в Германии и России, а также эволюцию комиксов в интернет-дискурсе, их структуру и лексико-грамматическое наполнение;

3) проанализировать стратегии перевода и переводческие трансформации, использованные для передачи немецкоязычных юмористических комиксов и интернет-мемов на русском языке.

Материалом для данной дипломной работы стали юмористические комиксы немецких авторов Ральфа Руте, Йоши Зауера («Nichtlustig»), Фолькера Дорнеманна («Volkertoons»), Михаэля Мантеля («Lachhaft-cartoons») и интернет-мемы, размещенные на общедоступных интернет-сайтах, а также их переводы на русский язык.

Теоретической основой исследования стали научные работы отечественных и зарубежных ученых в области переводоведения (В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Н. И. Дзенс, Я. И. Рецкер), анализа креолизированных текстов (Ю. А. Сорокин, Е. Е. Анисимова, Д. Сидбури, С. Макклауд, Л. Барден, К.-А. Л. Мэй, Н. Кон) и их перевода (Н. С. Никонова, Е. Ю. Пишкова, С. М. Платова, С. Р. Абидова), а также труды, посвященные феномену интернет-мемов (Л. И. Татарина, Н. Гал, М. Вульф, К. Поликс, Д. Новотны, Д. Рейди).

В ходе исследования нами были использованы следующие **методы**: лингвистический анализ текста, сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассматриваются методы передачи на русский язык вербальной составляющей современных немецкоязычных комиксов, а также интернет-мемов, которые являются малоизученным явлением в современном

переводоведении.

Теоретическая значимость дипломной работы состоит в систематизации исследований отечественных и зарубежных лингвистов в области изучения креолизованных текстов. Кроме того, проведен сопоставительный анализ вербальной составляющей немецкоязычных и русскоязычных комиксов.

Практическая ценность исследования заключается в выявлении ряда переводческих трансформаций в процессе перевода креолизованных текстов с русского языка на немецкий язык, позволяющих достичь адекватности перевода исходному тексту как в аспекте передачи смысловой и юмористической составляющей оригинала, сохранения его содержания, стилистической окраски и коммуникативного эффекта, так и в аспекте сохранения связи вербальной и невербальной составляющих текста.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и списка источников-примеров. Во введении определяются актуальность темы, цель работы и новизна исследования, ставится ряд задач. В первой главе дается обзор исследований креолизованных текстов как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Два раздела посвящаются рассмотрению истории развития и становления, а также структуре комикса в немецкоязычной и русскоязычной культурной среде, еще один раздел посвящен новым свойствам комикса в пространстве интернет-дискурса. Вторая глава посвящена собственно сопоставительному анализу вербальных компонентов немецкоязычных комиксов и интернет-мемов и особенностям их передачи на русский язык с опорой на существующие в переводоведении классификации переводческих трансформаций. В заключении подводится итог проделанного анализа и дается обобщение полученных результатов. Список использованных источников, а также источников-примеров включает 66 наименований.

Результаты проведенного исследования отражены в докладах на конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального

исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в 2021 году (по результатам конференции опубликована статья «Лексико-синтаксические трудности перевода современных немецкоязычных комиксов на русский язык»), на конференции «Огарёвские чтения» в 2020 и 2021 гг. (с дальнейшей публикацией статьи «Становление комикса как вида литературного повествования в немецкоязычной лингвокультурной среде»), а также в статьях «Специфика перевода комиксов на графическом и фонетическом уровнях» (журнал «Огарёв-Online») и «Семиотическая гетерогенность текста в аспекте перевода» (журнал «Ученые записки Петрозаводского государственного университета») входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК).

1 Креолизованный текст в немецкоязычной лингвокультурной среде

Данная глава посвящена рассмотрению теоретических вопросов, связанных с понятием «креолизованный текст» в современной лингвистике и переводоведении. Для выбора наиболее эффективной стратегии изучения практического материала приводится обзор существующих исследований креолизованных текстов в зарубежной и отечественной науке, а также рассматривается история становления и развития комикса как вида креолизованного текста в немецкоязычной и русскоязычной культурных средах.

1.1 Понятие креолизованного текста в современной лингвистике

В наше время креолизованные тексты стали очень распространенным и знакомым всем способом получения и распространения информации, развлечения, а также освещения различных остросоциальных и просто актуальных в мире тем. Они окружают нас повсюду – рекламные афиши в общественных местах, веб-страницы в интернете, плакаты и листовки на работе, журналы и газеты дома. Интерес к проблеме визуализации текста обусловлен, прежде всего, требованиями, предъявляемыми к письменным текстам в современной коммуникации. «Иллюстрирование ныне все шире становится элементом текстообразования. Уровень интегрированности всех изобразительных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и электронных изданий весьма высок» [7, с. 162].

Одним из самых популярных и известных видов креолизованных текстов стали комиксы и мемы. Как и любой другой комикс на иностранном языке, немецкоязычный комикс имеет свои особенности, которые следует учитывать при переводе. Но прежде чем перейти к их исследованию, стоит дать определения понятиям «комикс» и «креолизованный текст», которые непосредственно связаны друг с другом.

Понятия «креолизированный текст» и «креолизация» образованы от термина «креолизированный язык», под которым традиционно понимается язык, «образовавшийся из взаимодействия двух языков – местного коренного и иностранного колониального – и ставший в данном коллективе основным средством общения» [56, с. 618]. Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов в 1990 году предложили для подобных языков термин «креолизированные тексты». По их мнению, к ним относятся тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (иконической / принадлежащей к другим знаковым системам)» [41, с. 181]. Иконический компонент текста может быть представлен иллюстрациями (фотографиями, рисунками), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами и т.п.

В зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью выделяются три основные группы креолизированных текстов: 1) тексты с нулевой креолизацией (в них изображение не представлено), 2) тексты с частичной креолизацией и 3) тексты с полной креолизацией [3, с. 15]. В текстах второй группы с так называемой частичной креолизацией вербальные и невербальные компоненты находятся между собой в автосемантических отношениях, то есть изобразительные элементы текста являются факультативными, в то время как вербальная часть относительно автономна и не зависит от изображения. К таким текстам можно отнести газетные, научно-популярные и художественные тексты. В текстах с полной креолизацией наблюдается другая тенденция: между обоими компонентами устанавливаются синсемантические отношения, то есть вербальная часть не может существовать независимо от изобразительной части, она ориентирована на изображение или отсылает к нему. Изображение является в данном случае обязательным элементом текста. К текстам этой группы относятся реклама (плакат, карикатура, объявления и др.), а также научные и научно-технические тексты. [3, с. 74].

Художественные иллюстрации находятся в наиболее независимом положении по отношению к вербальному тексту, так как, хотя его автор и художник-иллюстратор имеют общий замысел, единую тему и сюжет, но все же художник как творческая личность отражает свое видение предмета изображения. Поскольку человеческий мозг легче воспринимает изобразительный ряд как цельную картину, то существует вероятность, что иллюстрации «затмят» заключенные в тексте словесные образы и будут существовать уже отдельно от них и влиять на восприятие текста.

С нашей точки зрения, комиксы можно отнести к текстам с полной креолизацией, так как в них изображения играют ключевую роль в передаче смысла текста и без иллюстративного элемента он будет совершенно не понятен читателю.

Исследователями неоднократно отмечалось, что вербальные и изобразительные компоненты креолизованного текста связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением креолизованного текста в целом. Л. Барден предлагает следующую типологию корреляций между вербальным и изобразительным компонентами креолизованных текстов в зависимости от характера передаваемой в них информации – денотативной (д) и коннотативной (к). Таким образом, ученый устанавливает четыре типа корреляции.

1. Изобр._д + Слово_д

В данном типе корреляции изображение и вербальный комментарий выражают денотативную информацию. Этот тип корреляции свойственен информационному сообщению, например, новости в газетно-журнальных статьях.

2. Изобр._д + Слово_к

В таком случае изображение выражает денотативную информацию, а вербальный комментарий передает коннотативную информацию. Данный

тип присущ иллюстративным сообщениям, которые можно встретить в рекламном дискурсе.

3. Изобр._к + Слово_д

Противоположная ситуация наблюдается в комментирующих сообщениях, в которых изображение выражает коннотативную информацию, а вербальный комментарий – денотативную информацию.

4. Изобр._к + Слово_к

В символических сообщениях, таких как стрит-арт и других проявлениях современного искусства, изображение и вербальный комментарий выражают коннотативную информацию [41, с. 34].

Таким образом, комиксы логично отнести к типу 2 (Изобр._д + Слово_к), так как изобразительный ряд передает логику и последовательность повествования, что доказывает тот факт, что комиксы можно просматривать, не читая при этом включенный в них текст, и их смысл с большой долей вероятности останется нам понятен. Текстовая составляющая в данном случае лишь сообщает нам дополнительные детали, необходимые для полного и правильного понимания иллюстраций.

Следует отметить, что в отношении данного типа текстов используется не только термин «креолизованный текст». В лингвистической литературе функционируют такие синонимичные понятия, как семиотически осложненный текст, поликодовый текст, гетерогенный текст, семиотически неоднородный текст.

Уточним значение термина «семиотически осложнённый текст». В нем находит отражение тот факт, что в семиотике понятие текста не ограничивается только естественным языком, то есть текстом является любая знаковая система, которая обладает целостным значением и связностью. Таким образом, в семиотике текстами считаются картинки, кинофильмы, ноты, таблицы и даже ритуалы. Как отмечает Г. И. Богин, в широком смысле понятие «текст» в семиотике трактуется как общее название для продукта человеческой целенаправленной деятельности, т. е. как материальный

предмет, в создании которого принимала участие человеческая субъективность [8, с. 4].

Попытку систематизировать семиотически осложненные тексты в зависимости от канала восприятия информации индивидуумами предприняла М. А. Ищук. Она называет тексты одноканальными, если в них сочетаются вербальный и рисуночный компоненты, и предлагает закрепить за ними термин «креолизованные». К текстам, при восприятии которых задействуется также слуховой канал, она предлагает применять термин «мультимедийные», а в качестве недифференцированного родового понятия считает возможным использовать термин «гетерогенный (текст)» [22, с. 177]. Она характеризует гетерогенный текст как «семиотически осложнённое образование, характеризующееся синтезом не менее двух знаковых систем, образующих в совокупности одно структурное, смысловое и функциональное целое и обеспечивающее комплексное воздействие на адресата» [23, с. 7]. Термин «гетерогенный текст» описывает явление текстовой гетерогенности на уровне формы, которая складывается из слияния различных семиотических систем. То есть, в нем отражен факт взаимодействия различных кодов и правил, по которым они могут комбинироваться между собой для обработки и хранения (запоминания) информации в наиболее подходящем для этого виде.

Гетерогенный текст обладает как признаками, присущими всем текстам, так и рядом свойственных только ему отличительных признаков, к которым относятся: полиинформативность, избыточность, гетерогенность или связность его составляющих, возможность единовременной однозначности и большой степени интерпретативности. Полиинформативность и избыточность гетерогенного текста зависят от его поликодовой структуры, которая позволяет многократно повторять информацию внутри него. Так, в комиксе эмоции героев могут выражаться как вербально (посредством эмоционально окрашенной лексики, междометий и т.п.), так и графически (например, с помощью эмоций). Еще

одной чертой гетерогенного текста является связность, которая возникает из слияния смыслов и не всегда может быть очевидна на первый взгляд. В результате этого каждый компонент гетерогенного текста приобретает новые потенциальные значения. Аналогично связность комикса обеспечивается за счет его структуры, в рамках которой разные составляющие (вербальный и невербальный компоненты) сочетаются и взаимодействуют внутри одной системы, образуя тем самым единое целое. Именно в процессе слияния поликодовых составляющих в едином графическом пространстве комикс как гетерогенный текст приобретает все те признаки, которые отличают его от простой картинки или вербального текста.

Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт придерживаются в своих исследованиях термина «поликодовый текст», при этом указывая на то, что такие тексты возникают в результате сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы – изображением, музыкой и т. п. [17, с. 106]. Поликодовые тексты различаются по количеству взаимодействующих знаковых систем, однако ученые не утверждают, что могут быть какие-то ограничения по количеству и природе семиотических составляющих в поликодовом тексте.

А. П. Сковородников предпринял попытку разграничить тексты по признаку однородности – неоднородности, а также в зависимости от количества объединяемых семиотических систем. Таким образом, с одной стороны он выделяет тексты полисемиотической (кинотексты, телетексты и т. д.) и бисемиотической (изовербальные, музовербальные и т. д.) контаминации, а с другой – расширяет границы семиотически неоднородных текстов, относя к ним тексты, как построенные на смешении двух и более естественных языков, так и построенные на контаминации жанров и стилей [39, с. 44]. Таким образом, комиксы можно отнести к текстам бисемиотической контаминации, поскольку они сочетают в себе текст и изображение.

В настоящее время в лингвистических работах встречаются также термины супертекст, бимедиальный, полимедиальный, мультимедиальный текст, вербально-визуальный текст, изовербальный комплекс, интерсемиотический текст, лингвовизуальный текст, изоверб, видео-вербальный текст, но в нашем исследовании мы будем придерживаться термина «креолизированный текст» как наиболее широкого и нейтрального из всех вышеперечисленных понятий.

Теперь обратимся к определению понятия «комикс» в лингвистических исследованиях. В русском языке лексема «комикс» заимствована от английского прилагательного «comic», то есть «юмористический», которое, в свою очередь, стало использоваться в начале XX в. в Америке при описании ежедневных или еженедельных газетных рассказов в картинках, чаще всего носивших юмористический характер и называвшихся в англоязычных странах «funnies». Нельзя не согласиться с мнением современных исследователей, что «термин пережил свое исходное значение» и вышел за пределы юмористических рассказов. По этой причине у реципиента может возникнуть когнитивный диссонанс в случаях, когда термин «комикс» используется при описании работ таких жанров, как трагедия, романс или повесть.

Лексема «комикс» появилась в русскоязычной языковой среде сравнительно недавно и все еще нуждается в точном определении. Исследователи предлагают различные толкования в рамках двух основных подходов: одни берут за основу принадлежность комикса к одному из типов креолизированных текстов, то есть при таком подходе объектом исследования являются отношения, в которые в комиксе вступают текст и изображение; для других же значение имеют отношения между панелями – отдельными рисунками с текстом или без него, заключенными в рамку четкой формы или с размытыми границами, то есть структурными единицами комикса.

В рамках первого подхода К.-А. Л. Мэй определяет комикс как «нарративную форму, сочетающую в себе письменный текст и

изобразительные элементы» [51, с. 80]. В рамках второго подхода С. Макклауд формулирует собственную трактовку данного понятия: «Комикс – это сопоставленные иллюстративные и другие изображения в продуманной последовательности для передачи информации и получения эстетического отклика от зрителя» [30, с. 12]. Американский исследователь Н. Кон предлагает свою интерпретацию комикса [46, с. 413]. Он сравнивает использование изображений в последовательности с использованием слов в предложениях. Таким образом, ученый выделяет особый визуальный язык, которым написаны комиксы. В своих работах Н. Кон акцентирует внимание на когнитивном механизме восприятия последовательных панелей комикса, которое оказывается во многом схожим с восприятием человеком синтаксических структур языка.

Хотя нельзя приуменьшать важность изобразительной составляющей и визуального ряда в передаче общего смысла комикса, но рассматривая его как объект перевода, представляется логичным придерживаться первого подхода к определению данного понятия, так как для переводчика основной интерес представляет именно текст и то, как при передаче его на другом языке сделать так, чтобы он наиболее гармонично вписывался в отведенное ему место на изображении и в то же время был понятен для читателя другой лингвокультуры.

1.2 Становление комикса как вида литературного повествования в немецкоязычной лингвокультурной среде

У немецкого комикса много ранних предшественников. В XIX веке в сатирических изданиях, таких как «Simplicissimus» и «Fliegende Blätter», было много карикатур, имевших сходные с комиксом черты. Предшественниками современных комиксов можно назвать также рисунки с историями Вильгельма Буша (1832-1908), автора популярных книг для детей «Макс и Мориц» и «Плих и Плюх». Их отличительной особенностью было

то, что они не содержали выносок («Sprechblasen») – текст был написан под картинкой, поэтому не было ограничений по объему, его могло быть довольно много, но все же чаще это были одна или две строчки, в которых заключался каламбур и которые обязательно рифмовались друг с другом. Рассказ велся, как правило, от третьего лица. Такой вид повествования назывался «Bildergeschichten» («История в картинках»), в которых находили отражение повседневная жизнь в форме иронии или комедии, а также исторические моменты и различные религиозные темы. Для ранних комиксов было характерно наличие таких стилистических фигур, как инверсия («Nun möchte Peter sich erheben», «Und schon ist er auf der Brücke»), параллелизм, эллипс («Und Hans und Gretel, ach, o Graus!»). Присутствовали сокращения («Has'», «wär'», «man's», «Hex'»), помогающие создать рифму и задать ритм при прочтении, восклицания («Ach!», «Oh weh!»), ономотопея («Plumps!», «Perdatsch!», «Meck, meck, meck!», «Kracks!») [50].

В начале XX века, пока комиксы в США стремительно набирали популярность, в Европе из-за войн люди не могли позволить себе читать их. Тем не менее, комиксы все равно выпускались, но успех приходил к ним лишь спустя годы. В Германии тогда же попытки привить культуру комиксов не увенчались успехом – их воспринимали как низкопробное чтение, а некоторые были запрещены. К комиксам того времени относятся «Der Schmetterling», «Dideldum», «Globi», «Vater und Sohn» и некоторые другие.

После окончания войны, когда в других европейских странах комиксы приобрели небывалую популярность, в Германии они практически не выпускались. «Bumm macht das Rennen» (1947) и «Jackel und Bastel» (1948) – одни из немногих известных комиксов того времени. Повествование от третьего лица, которое теперь велось на литературном немецком и текст которого располагался под картинкой, практически отсутствовало и чаще всего сочеталось с диалогами персонажей, которые находились в выносках внутри картинок и были написаны в разговорном стиле. Звукоподражание практически не использовалось, так как достаточно было графического

изображения действия. Слова, которым необходимо было придать эмоциональности или сделать на них ударение, выделялись жирным шрифтом. В речи персонажей могли присутствовать ругательства. Потом, по примеру американцев, комиксы начали печатать на полосах и страницах газет, в формате так называемого «стрипа» (анг. comics strip) – истории, состоящей из 2-4 картинок. Чаще всего это был «Принц Вэлиант» (нем. «Prinz Eisenherz») – самый популярный комикс того времени.

В 50-е годы немецкая индустрия комиксов начинает активно развиваться, так как появился большой спрос на комиксы со стороны молодежи как на одно из немногих доступных средств развлечения в послевоенное время. Начинают открываться новые издательства. Большой популярностью пользовались приключенческие и юмористические комиксы – «Тарзан» (нем. «Tarzan»), «Фикс и Фокси» («Fix & Foxi»), и «Зигурд» («Zigurd»); самое успешное немецкое издательство – «Walter Lehning Verlag», позаимствовавшее итальянский формат комиксов, так называемый «Piccolo-Format» (тетради шириной 17 см, длиной 8 см и объемом 36 страниц), который было недорого печатать.

Примерно в это же время в США впервые ввели цензуру в комиксах, призванную убрать взрослый контент из журналов для детей. В послевоенной Германии, где она и без того существовала, сразу же переняли это нововведение, и некоторые авторы вынуждены были перерисовывать заново целые издания. Так, под цензуру попали популярные комиксы «Тарзан» и «Аким».

С началом 60-х годов формат пикколо с черно-белыми страницами сменяет формат А5, а картинки на внутренних страницах вместо черно-белых становятся четырехцветными. Всего за несколько лет комиксы перестали занимать лидирующее положение в индустрии развлечений: их вытеснили фильмы для молодежи, музыка, развлекательные журналы, радио и, конечно, телевидение. И хотя юмористические комиксы оставались стабильно популярными, многие другие жанры уже не имели большого успеха у

молодого поколения. Многие немецкие издательства, в том числе «Walter Lehning Verlag», закрылись. Большой популярностью в то время пользовались французские и бельгийские комиксы («Asterix», «Tim & Struppi», «Bessy», «Lasso»), а также американские вестерны и супергероика («Superman», «Batman», «Spinne»).

В 70-е множество новых серий комиксов, в особенности от американского издательства MARVEL, захватили рынок комиксов в Германии. Еще одно значительное событие – сформировалась новая крупная группа покупателей. Ей были коллекционеры, которые собирали культовые (Kultserien) и раритетные комиксы 50-х годов. Для них стали открывать специализированные магазины и устраивать ярмарки комиксов (Comicbörsen). Это привело к тому, что один из таких коллекционеров начал перепечатывать пикколо-комиксы 50-х годов издательства «Walter Lehning Verlag», которые активно скупались фанатами. Так появилось самое крупное издательство комиксов в Германии «Norbert Hethke Verlag». В комиксах по-прежнему преобладал литературный язык, встречались предложения различной структуры. Для диалогов были характерны эллиптические предложения и восклицания. Повествование от третьего лица полностью исчезло, кроме диалогов остались лишь вводные описания или дополнительные комментарии, которые располагались в прямоугольных рамках внутри изображения, то есть ограничение по объему теперь распространялось и на них. Вновь стала активно использоваться ониматопея («Pang!», «Bomm!», «Uuiie!»). Некоторые персонажи могли иметь свои речевые особенности, например, в комиксе «Asterix» герои используют в своей речи латинские слова и выражения. В данном случае это обусловлено тематическими особенностями повествования и использованием исторической стилизации, а также созданием автором идиостиля как важного структурного элемента текста.

Издания, которые теперь стали учитывать потребности покупателей, а в частности уже упомянутых коллекционеров, сменили формат А5 на А4,

обложка могла быть мягкая или твердая, или даже кожаная, качество печати значительно улучшилось, начали выпускать лимитированные издания комиксов с автографами художников. 80-е и 90-е годы стали временем расцвета многих молодых художников по комиксам, хотя официально такой профессии в Германии все еще не существовало. Они перестали скрывать свою личность, начали посещать комиксные ярмарки и устраивать автограф-сессии [50].

В настоящее время в Германии пользуются большой популярностью как иностранные, в особенности американские и японские, так и немецкие комиксы. Современный язык сейчас содержит много англицизмов. Также могут встречаться термины из различных областей знания, например, в фантастических комиксах и комиксах про супергероев нередко встречаются научные, военные, медицинские и различные другие термины, чтобы придать речи героев правдоподобность. На уровне синтаксиса встречаются различные предложения, от простых и эллиптических в диалогах до сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в размышлениях героев и комментариев к обстановке.

В данной курсовой работе мы остановимся на исследовании современных немецкоязычных юмористических комиксов, в частности на работах авторов Ральфа Руте, Йоши Зауера («Nichtlustig»), Фолькера Дорнеманна («Volkertoons»), Михаэля Мантеля («Lachhaft-cartoons»), так как несомненный интерес для перевода представляют приемы передачи их языковых особенностей и юмористической составляющей.

1.3 Структура и языковое наполнение современного русскоязычного креолизованного текста

Для осуществления наиболее точного и адекватного перевода необходимо также учитывать структуру и языковое и наполнение комиксов на языке перевода, то есть на русском языке.

Предшественником комиксов в России, как и в Германии, является карикатура, а точнее, политические карикатурные истории, которые печатались в журналах и газетах и объединяли несколько рисунков в одном. Первые переводные комиксы появились еще в дореволюционное время. Перевод в основном выполнялся с французского языка. В таких комиксах отсутствовали выноски и текст размещался под изображением. Первым произведением, в котором сочетались картинка и текст, считается альбом гравюр «Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета» художника-любителя Андрея Сапожникова, текст к которым писал Владимир Даль. В нем картинка и текст располагались на разных страницах.

Пожалуй, самым популярным видом креолизованного текста в довоенные и военные годы в СССР являлись агитационные плакаты и сатирические карикатуры, что являлось следствием стремления власти призвать народ к каким-либо действиям, например, больше трудиться или идти добровольцами на фронт. Как правило, плакаты печатались на бумаге, реже на ткани. Текст был короток и лаконичен, заключал в себе прямое обращение, призыв или вопрос к читателю, часто был ироничен и содержал различные фигуры речи, например, эллипс («Молодой инженер, в цех!») параллелизм («Больше металла – больше оружия!», «Как работал, так и заработал»), антитеза («Кто умен, а кто дурак, один за книгу, другой в кабак»). Плакат мог содержать от одного до четырех изображений. Текст располагался под картинкой или внутри нее и чаще всего не был оформлен как выноска.

В послевоенные годы в СССР постепенно меняется тематика, формат и идейное наполнение комиксов и карикатур. Комиксы «западного» формата, как и прежде, остаются под неформальным запретом. Сильнее всего развивается карикатура: принципы комикса в своих работах используют Б. Е. Ефимов и другие карикатуристы. В 1956 году выходит журнал «Весёлые картинки», которые сделал формат комикса доступным для детей. Впоследствии появляются и другие журналы с комиксами для детей, самые

известные из них – «Мурзилка» и «Юный техник». В них текст все еще располагался под картинкой, но также начинали появляться выноски и оноματοпея («Бим, Бомм, Бум», «Трах», «Тррр», «Бац»), язык был прост и понятен, в речи героев присутствовало много восклицаний, часто использовалась форма стихотворного изложения.

В конце 1980-х годов значительно возрос интерес советских людей к западной массовой культуре. В Советском Союзе стали появляться западные приключенческие комиксы, а отечественные авторы наконец получили возможность издавать свои комиксы. Для многих советских комиксов того времени основой служили американские и европейские комиксы. Однако советским читателям не был привычен такой формат и большинство комикс-изданий этого периода существовали недолго. В период перестройки у населения возрос интерес к религии, поэтому в начале 1990-х годов появились первые переводные и отечественные христианские комиксы.

В 1990-е годы многие известные газеты и журналы начинают публиковать комиксы на своих страницах. Однако читатели все еще относились к ним скептически. Издание комиксов для широкой аудитории, как правило, было сопряжено с риском убытков, поэтому чаще всего их брались печатать детские журналы. Зарубежных комиксов издавалось намного больше, чем отечественных, потому что их персонажи более узнаваемы и популярны, а также потому, что гораздо выгоднее было перекупать западную продукцию, чем заказывать рисунки российским художникам. Такая ситуация сохраняется отчасти и по сей день.

В начале 2000-х годов появились новые художественные объединения. Отношение к жанру комиксов постепенно меняется, так как отечественные издания выпускают все больше качественных «взрослых» комиксов, хорошим примером служит издательство «Bubble Comics».

Современные комиксы могут существенно отличаться по своей структуре и наполнению в зависимости от стиля автора и истории, которую они хотят рассказать. Тем не менее, большинство комиксов создаются по

одной схеме. Текст всегда располагается в выносках. Слова, на которые делается ударение или которые предполагают эмоциональность, выделяются другим шрифтом (жирным или другого цвета). Стил ь речи героев помогает определять их принадлежность к определенной эпохе, социальному слою или определенной профессии. Если сюжет комикса относится к настоящему времени, то речь героев практически всегда будет содержать неологизмы и жаргонизмы. Очень распространена онома ́топия. В комиксах для детей речь персонажей проста, в ней в большом количестве присутствуют восклицания. В то же время в комиксах, направленных на взрослую аудиторию, текст может быть длинным и сложным, содержать обращения напрямую к читателю [2, с. 45].

Как и в других странах, в настоящее время в России большую популярность приобрели интернет-мемы. Их язык, как правило, прост, так как популярные мемы должны быть понятны широкому кругу читателей. Иногда в них может содержаться игра слов, что представляет особую сложность для перевода. Картинка в составе мема может содержать текст с аллюзией – устоявшейся узнаваемой фразой, поэтому при переводе иностранного мема с подобным выражением следует в первую очередь проверить, был ли ранее осуществлен ее перевод на русский язык. Этим и другим трудностям передачи немецкоязычных креолизованных текстов на русском языке посвящена практическая глава настоящего исследования.

1.4 Комикс в пространстве интернет-дискурса

Процесс цифровизации оказал влияние на все сферы жизни современного человека, в том числе подверг существенным изменениям традиционные способы общения и обмена информацией. В частности, комиксы, наряду с юмористическим дискурсом, вобрали в себя черты интернет-дискурса. Исходя из этого, можно сделать вывод, что важным

аспектом при переводе комиксов является понимание свойств веб-комиксов, релевантных при переводе на другие языки.

Прежде всего, следует отметить полифункциональность текстов в Интернет-пространстве. Некоторые исследователи отмечают преобладание в сети текстов юмористического дискурса, поскольку анонимность в сочетании с креативной формой самовыражения придают им так называемую «карнавальность» в сравнении с традиционными формами передачи информации [19, с. 225]. Однако нельзя не отметить, что даже развлекательные комиксы, а в особенности мемы отражают окружающую нас действительность и выполняют, таким образом, информативную функцию, что наиболее ярко проявилось в период пандемии, когда мемы стали инструментом общественной критики деятельности органов власти во многих странах [53, с. 20]. Кроме того, комиксы могут выступать средством пропаганды и воспитания юного поколения, как это было, например, во времена ГДР [44, с. 170]. Значит, одной из задач переводчика на начальном этапе работы с веб-комиксами является определение их доминантной функции в оригинале и сохранение этой функции в тексте перевода.

Ввиду увеличивающегося с каждым днем потока информации у потенциального пользователя сети Интернет зачастую не хватает времени для подробного ознакомления с новыми материалами, что приводит, во-первых, к выработке у читателя «клипового мышления» и, соответственно, существенному сокращению объема вербальной части текста, а во-вторых, к максимальной визуализации сообщаемой информации для упрощения ее интерпретации. Данным требованиям создания онлайн-текстов полностью отвечают и веб-комиксы. Поскольку их сферой функционирования является всемирная сеть Интернет, указанные выше принципы текстопостроения будут универсальны для всех лингвокультур, а новый тип реципиента – «онлайн-читатель» – будет обладать схожими качествами и навыками восприятия текста в любой языковой среде, что с одной стороны существенно облегчает работу переводчика.

С другой стороны, любой комикс как жанр литературы обладает национальной спецификой, проявляющейся в выборе его тематики, через визуальные средства (мимика, жесты, позы персонажей), а также в его вербальном наполнении [18, с. 14]. Кроме того, многим юмористическим текстам присущи референциальность и интертекстуальность, следовательно, подобная гипертекстовая «зависимость» требует от реципиента некой интерпретационной культуры и наличия фоновых знаний, необходимых для правильной идентификации прецедентных феноменов [19, с. 226; 54, с. 53]. А поскольку существование глобального коммуникативного пространства заметно расширяет читательскую аудиторию веб-комиксов, к их переводам предъявляется дополнительное требование ясности и понятности для представителей любой лингвокультуры. С учетом того, что визуальная часть такого рода креолизованных текстов при переводе обычно остается неизменной, культурная адаптация возможна лишь посредством лексико-грамматических трансформаций в вербальном наполнении комикса.

Еще один вид креолизованного текста – мемы, которые в настоящее время пользуются огромной популярностью в интернет среде – еще не до конца изученное явление, так как этот новый жанр находится в постоянном развитии и подвергается изменениям. Рассматривая лингвистическую природу интернет-мемов, необходимо упомянуть такое их качество, как интертекстуальность. Термин «интертекстуальность» был введен в 1967 году французской исследовательницей и теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Интернет-мемы, существующие в сети, теснейшим образом связаны между собой и с окружающей их медиа-средой «сложными, творческими, удивительными пересечениями» [55, с. 2]. Подтверждением тому является тот факт, что многие интернет-мемы изначально возникли на просторах англоязычной сети, но вследствие их актуальности и понятности для

представителей других культур они перешли в иноязычные сегменты сети Интернет, подвергаясь на своем пути переосмыслению и ассимиляции. В таком случае, перед переводчиком стоит задача сохранения интертекстуальности креолизованного текста средствами языка перевода и применения необходимых переводческих трансформаций для правильной интерпретации перевода иноязычным реципиентом.

Большинство мемов имеют развлекательную функцию, значит, по жанровой принадлежности их можно отнести к сфере сетевого юмора. Комический эффект мема может предназначаться как для широкого круга реципиентов, так и для определённой группы лиц, которая сможет его правильно интерпретировать. Такие группы могут образовывать сообщества пользователей определенного интернет-ресурса, это люди с общими интересами, профессией, хобби и т.д.

В настоящее время исследований, посвященных теме перевода интернет-мемов на материале русского языка, достаточно мало. Профессиональные переводчики практически не заинтересованы в подобного рода переводах, поэтому в большинстве своем мемы переводятся обычными пользователями интернета. Можно предположить, что от этого в ряде случаев страдает качество переводного текста, а, следовательно, данный вопрос требует теоретического осмысления в современном переводоведении.

Особенности перевода интернет-мемов и юмористических комиксов рассматривают Л. И. Тарарина и С. М. Платова в своей статье «Специфика перевода комического в англоязычных мемах». Так, они называют несколько комических приемов, которые чаще всего используются в интернет-мемах и которые стоит учитывать при переводе, например, двойное истолкование, которое появляется благодаря многозначности лексем (его самой известной разновидностью является каламбур, состоящий из омонимов или нескольких слов, которые при произнесении их вместе дают другое слово) [42, с. 378]. Так как в цитируемой работе исследовался перевод мемов с английского языка на русский язык, то нельзя с уверенностью сказать, что полученные

результаты полностью применимы к переводу немецких мемов, поскольку в них для создания каламбура могут использоваться другие средства языка.

Е. Ю. Пишкова называет два основных аспекта, которые следует учитывать при переводе мемов: 1) «прецедентный феномен» интернет-мема, то есть смысловая составляющая или ассоциация, которую должна понять аудитория; 2) наличие общекультурных и общечеловеческих идейных компонентов [36, с. 91]. Также она отмечает, что «при переводе мема перед переводчиком стоит сложная задача: восстановить культурные коннотации и определенные ассоциативные связи и максимально точно передать их носителям языка перевода» [35, с. 183]. Мемы, которые содержат национальный юмор, представляют наибольшую сложность для перевода.

Зарубежные авторы также начали заниматься изучением интернет-мемов, в частности в работе Н. Гала «The SAGE Encyclopedia of the Internet: Internet Memes» [47, с. 2] приводится история зарождения и развития мемов, а М. Вульф подробно останавливается на лингвистическом анализе языка мемов [57, с. 19]. Немецкие исследовательницы Д. Новотны и Д. Рейди в своей работе «Helden und Frösche: Zur Semantik und Typologie politischer Memes» пытаются классифицировать политические мемы как новый вид медиакommunikation, определить, какое влияние они оказывают на политические процессы, а также их коммуникативную задачу в данной сфере [52, с. 512]. Таким образом, исследования креолизованных текстов проводятся на стыке медиалингвистики и политической лингвистики. Особый интерес представляет статья К. Поликса «Corona-Memes: Gesellschaftskritik im Internet», где автор исследует интернет-мемы, возникшие в ответ на ситуацию с пандемией коронавируса [53, с. 2]. Многие социальные процессы, происходящие в обществе, находят отражение в языке и лингвокультуре народа, а значит, переводчик обязан обладать достаточными сведениями для правильной интерпретации и передачи на другой язык лингвистической и экстралингвистической информации креолизованного текста-оригинала. Источники возникновения переводческих

трудностей при переводе комиксов и мемов и способы их преодоления будут рассмотрены в практической главе настоящей дипломной работы.

Таким образом, обзор теоретических работ, посвященных креолизированным текстам и интернет-комиксам, показал, что эта тема, ввиду своей высокой актуальности, активно разрабатывается в современной лингвистике и переводоведении, что, в свою очередь, отражается в большом разнообразии классификаций и терминологий. Тем не менее, в своей работе мы будем придерживаться точки зрения о главенствующей роли вербальной информации как одного из компонентов креолизованного текста, так как именно она представляет интерес для переводчика. Важно отметить, что в пространстве современного интернет-дискурса комикс приобрел новые характеристики, которые необходимо учитывать переводчику для успешного выполнения своей задачи. В настоящее время понимание свойств и особенностей функционирования креолизованных текстов представляет особую важность для адекватного перевода. В практической части нашей дипломной работы мы подробно рассмотрим фонетические, лексические, грамматические, а также культурологические особенности веб-комиксов, а также определим способы и стратегии их перевода с немецкого на русский язык на основе переводов юмористических комиксов Ральфа Руте, Йоши Зауера («Nichtlustig»), Фолькера Дорнеманна («Volkertoons»), Михаэля Мантеля («Lachhaft-cartoons»), а также переводов интернет-мемов, размещенных на общедоступных интернет-сайтах.

2 Лексико-грамматические и синтаксические особенности перевода комиксов с немецкого языка на русский язык

Комикс как в немецкоязычной, так и в русскоязычной лингвокультурах состоит из изображений (панелей) и текста, который может быть расположен в выносках (диалоги или мысли персонажа, комментарии автора, обозначения места действия) или быть частью изображения (надписи на зданиях и предметах, изображения писем, газет, листовок, ономатопея). С точки зрения перевода, интерес представляет именно текст, поэтому при переводческом анализе внимание мы будем уделять именно ему.

2.1 Специфика перевода комиксов на графическом и фонетическом уровнях

Графической составляющей текста является шрифт, который помогает оформить вербальную часть текста. При переводе креолизованных текстов следует учитывать размер, плотность и объем текста, чтобы он уместился в выноске. «Говоря о шрифте, можно заявлять, что его функции схожи с универсальными: он точно также рассматривается с точки зрения аттрактивности, информативности, экспрессивности и эстетики. Все элементы графического оформления текста призваны привлекать внимание реципиента» [15, с. 50]. Поэтому при оформлении рекомендуется выбирать шрифт, который подходил бы по стилю к изображению или шрифту исходного текста, хотя, как правило, этим занимается не переводчик. Нередко определенные слова выделяются жирным шрифтом, что является распространенным средством графического оформления текста. Это может делаться по разным причинам, например, чтобы подчеркнуть главный смысл. Так, на рисунке № 1 жирный шрифт используется, чтобы сделать акцент на слове «ваша», что придает ситуации комичность [62; 63].

Рисунок 1

Жирный шрифт также может использоваться, чтобы подчеркнуть статус персонажа, его важность. Наиболее часто он применяется с целью указания на эмоциональность слова или предложения. Пример ниже (рисунок № 2) демонстрирует, как выделенные слова дают читателю понять, на каких словах тон голоса героя повышается. Важно сохранить все эти компоненты в тексте перевода, так как они несут смысловую функцию в юмористическом диалоге [62; 63].

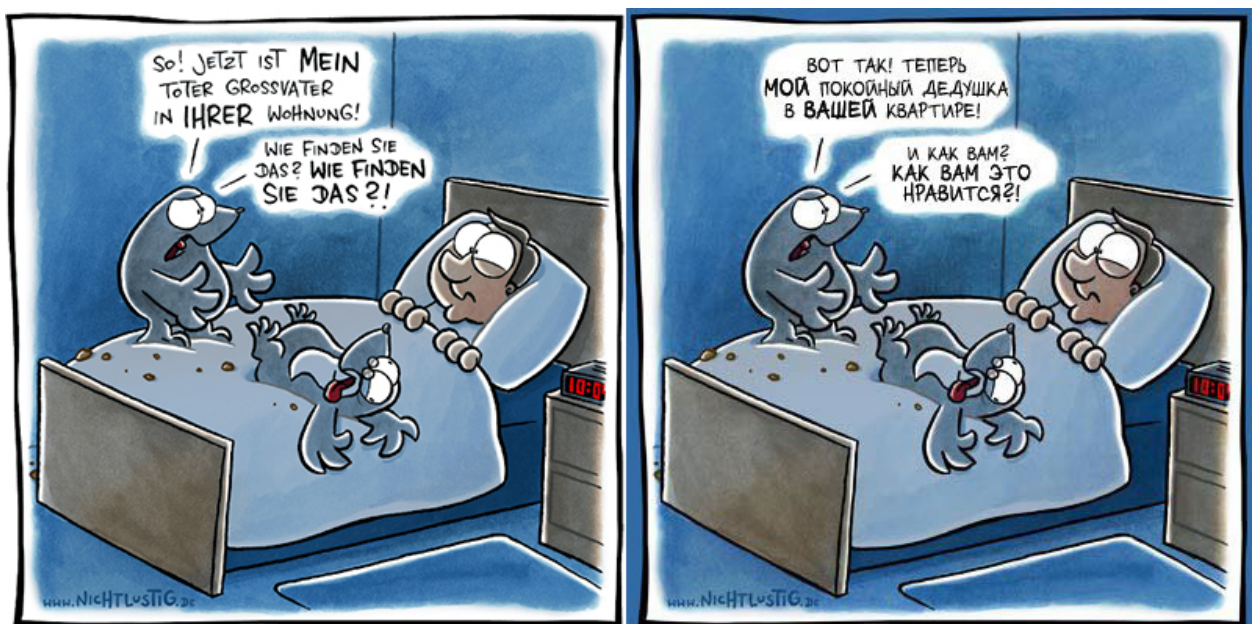

Рисунок 2

Иногда жирный шрифт используется для обращения внимания на особую лексику: имена собственные, реалии, окказионализмы, а также слова, придуманные персонажем и характерные для него, эквивалент которых редко можно подобрать в другом языке. Чаще всего реалии переводятся с помощью транскрипции и транслитерации, что позволяет реципиенту узнать, как данное слово звучит на языке оригинала [31, с. 52].

Что касается сохранения объема фразы, то переводчику нужно учитывать размер выносок и совершать необходимые лексико-синтаксические трансформации, чтобы текст перевода уместился в них. Так, на рисунке № 3 немецкий текст значительно меньше русского, так как переводчик передал составное существительное «Wachsmalstiften» как целое словосочетание [62; 63]. Чтобы текст уместился в выноске, редактору пришлось изменять и уменьшать шрифт [10, с. 60].

Рисунок 3

Переводчику следует помнить, что помимо надписей в сносках, в комиксе могут встречаться надписи как часть изображения, которые также должны переводиться, хотя их оформлением он и не занимается (например, рисунок № 4) [62; 63].

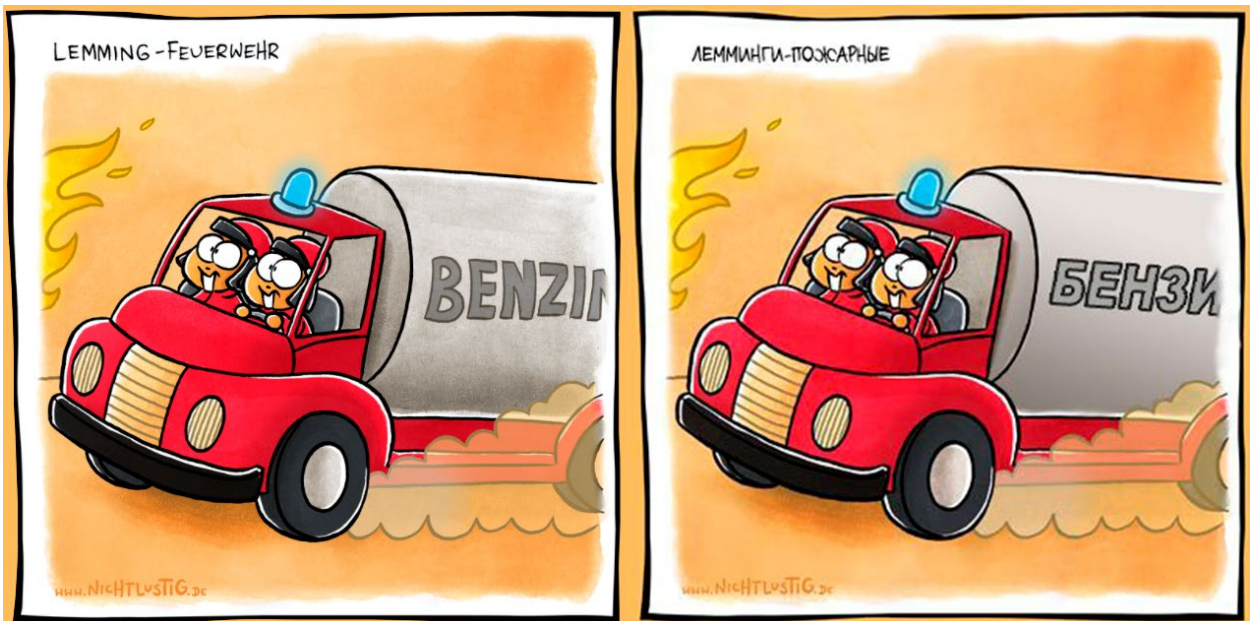

Рисунок 4

Еще один пример того, как визуальная и вербальная составляющие комикса могут сочетаться, представлен на рисунке № 5 [62; 63]. В данном случае приходится прибегнуть к помощи художника, так в переводе есть лишь одна буква «о» и в русскоязычной версии второй круг на поле приходится убрать.

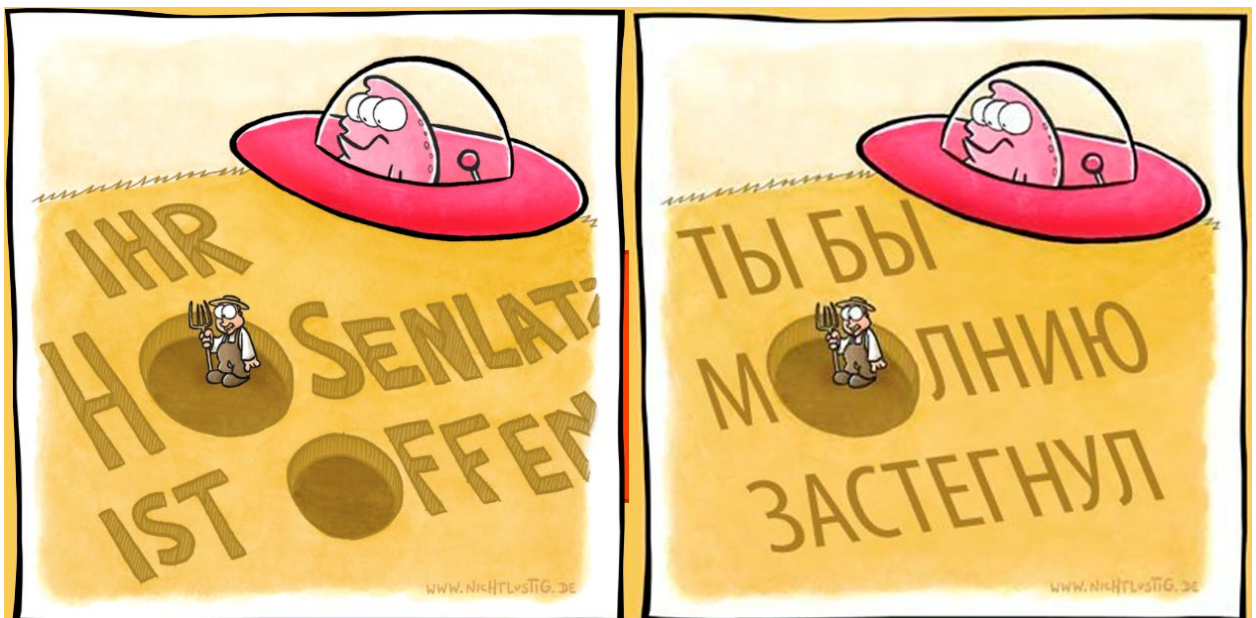

Рисунок 5

В комиксах могут также передаваться самые разнообразные звуки. Делают это обычно с помощью ономотопеи – «звукоподражания, слова или

комбинации слов, образованных с целью имитирования природных звуков (например, грома, ветра, воды), звуков, порождаемых различными неодушевленными предметами (машинами, оборудованием, инструментами), животными и людьми» [33]. Зачастую при передаче звуков с одного языка на другой могут возникнуть трудности. Часто переводчики используют транслитерацию или транскрипцию для передачи звуков, но такой метод не всегда оказывается правильным. Нужно понимать, что одинаковые звуки могут по-разному передаваться в русском и немецком языках, например, «Blaff» – «Бух», «Platsch» – «Плюх», «Brumm» – «Жжжж», «Knips» – «Щелк» [45, с. 50]. Поэтому при переводе ономотопеи в рамках креолизованного текста лучше всего обратиться к специализированной литературе и узнать, как правильно передается тот или иной звук на русском языке.

Также в комиксах часто используются междометия. Их принято передавать с помощью эквивалентных соответствий, тем не менее, выбор эквивалента может осложняться омонимией, встречающейся в особенности среди эмоциональных междометий. В таком случае переводчику необходимо ориентироваться на контекст.

В примерах ниже (рисунок № 6 и рисунок № 7) немецкие междометия «Kille kille» и «Hüa» передаются на русский язык с помощью узуальных подстановок [62; 63].

Рисунок 6

Рисунок 7

Что касается фонетики, то в немецких комиксах часто встречаются различного рода фонетические сокращения. Рисунок № 8 демонстрирует тот случай, когда переводчик не может передать характерное для немецкого разговорного языка сокращение «Entschuldigung» как «'tschuldigung» и прибегает к приему компенсации [58; 65]. Это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале [26, с. 225].

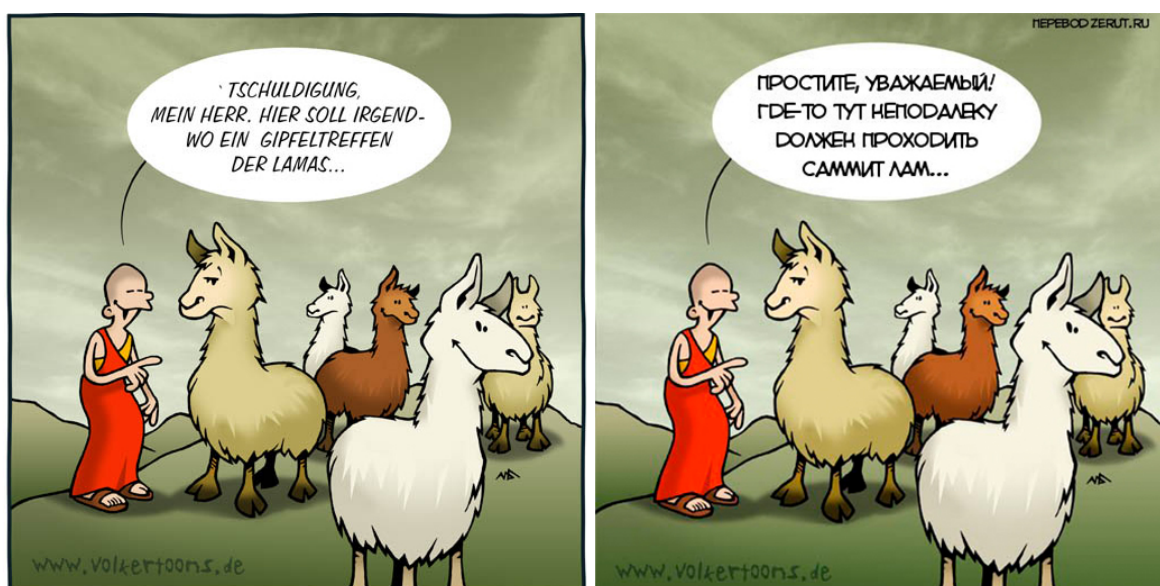

Рисунок 8

Также стоит отметить, что в немецком языке протяженность звука графически передается за счет его редупликации и многократного повторения графем, что видно из рисунка № 9 («oooooder», «Banaaaaaane», «aaaahhh») [62; 63]. В русском языке показатель удлинения может исчезать, передаваться многоточием («...или этот банан») или с помощью дефиса («aaaaa-а!»). Из данного перевода можно сделать вывод, что фонетическая редупликация в русскоязычной лингвокультуре не получила столь широкого распространения, как в текстах на немецком языке, где она является одним из способов создания комического эффекта. Это обусловлено структурной асимметрией рассматриваемых языков и национально-культурной спецификой оформления текстов подобного жанра [16, с. 47].

Рисунок 9

Таким образом, для выполнения адекватного перевода комиксов переводчику необходимо учитывать структурную асимметрию обоих языков, следить за объемом вербальной части и ориентироваться на визуальный компонент, в случае если текст является его смысловой частью. При наличии в комиксе ономапии и междометий следует обращаться к специализированным словарям и использовать устоявшиеся соответствия.

2.2 Лексические трудности перевода комиксов

Любой комикс представляет собой аутентичный текстовый материал, лексическое и грамматическое наполнение которого могут варьироваться в зависимости от целевой аудитории и сюжетного замысла автора. Многие юмористические, а также детские комиксы написаны простым языком. Чаще всего при их переводе не требуется совершать сложные переводческие трансформации. Так, в примере ниже (рисунок № 10) не содержится какой-либо игры слов, юмористическую составляющую удастся сохранить и при использовании приема простой подстановки [62; 63].

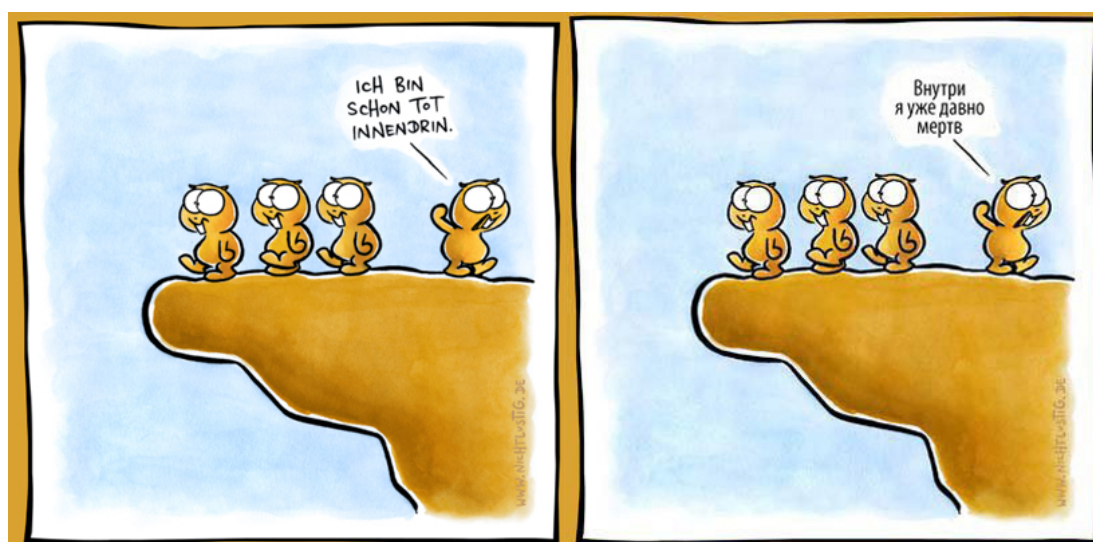

Рисунок 10

Зачастую комиксы или юмористические стрипы одного автора связаны общим сюжетом или задумкой автора, поэтому не всегда бывает просто понять, в чем заключается смысл или юмор одного из них в отрыве от серии. Переводчик в таком случае должен помнить об интертекстуальности и в начале ознакомиться с другими комиксами данной серии или найти о них дополнительную информацию.

Например, одна из серий юмористических стрипов от художника Йоши Зауера («Nichtlustig») посвящена взаимодействию мужчины с его соседом, который живет внутри стены, а другая посвящена леммингам – грызунам, с которыми в немецкоязычной лингвокультуре связан миф о том, что раз в несколько лет они устраивают массовое самоубийство. Автор обыгрывает этот миф в своих рисунках, по сюжету которых эти зверьки всегда стремятся

убить себя. Без знания этих деталей русскоязычному реципиенту сложно или даже невозможно понять юмор в комиксах данного автора.

Нередко в комиксах присутствуют также социальная и культурологическая составляющие, для передачи которых переводчику необходимо обладать определенными фоновыми знаниями. Для выполнения успешного перевода необходимо уметь выявлять и анализировать культурные феномены, отраженные в веб-комиксах.

В современной культуре довольно распространены и известны шутки о том, что люди постоянно путают близнецов. В данном случае (рисунок № 11) переводчик на русский язык не стал прибегать к каким-либо трансформациям, так как юмористическая составляющая сохраняется и при простой подстановке [58; 65].

Рисунок 11

Нередко в веб-комиксах встречаются персонажи из фольклора, чей образ также несет в себе определённый культурный код. В таком случае, помимо вербальной составляющей, реципиент воспринимает также определённый набор функций и атрибутов, присущих тому или иному персонажу, что позволяет ему наиболее полно раскрыть смысл комикса. По определению В.Я. Проппа, «атрибуты – это совокупность всех внешних качеств персонажей: их возраст, пол, положение, внешний облик,

особенности этого облика и т.д.». То есть это отличительные признаки персонажа, его свойства [37, с. 96].

Иноязычный читатель не всегда знаком с образом персонажа из другой культуры. В таком случае, переводчик может вынести важную для понимания комикса информацию в сноску. Например, в комиксах Йошуа Зауера («Nichtlustig») можно встретить фольклорного персонажа немецкой культуры – Песочного человека (рисунок № 12) [62; 63]. Люди верили, что он приходит к заигравшимся допоздна детям и сыплет им в глаза волшебный песок, заставляя их засыпать. Образ Песочного человека может быть как положительным, так и отрицательным: это либо доброе существо, успокаивающее шалунов и навевающее добрые сны, либо злое и враждебное существо, заставляющее непослушных детей видеть кошмары.

Помимо этого, переводчик прибегает к приему добавления. В немецком языке эмоциональность речи выражается через порядок слов, но так как такой прием не свойственен русскому языку, в переводе она достигается за счет использования обесцененной лексики («хренов»):

Рисунок 12

Существенные для перевода лингвокультурные различия можно обнаружить также в культурном феномене праздников, так как в них

отражаются как универсальные черты, так и особенности той или иной социокультурной общности. Празднование Рождества и Нового года серьезно различается в русской и немецкой культурах. В Германии Рождество (Weihnachten) и месяц перед Рождеством (Advent) гораздо популярнее Нового года (Silvester, Neujahr). Существует множество традиций, связанных с этим праздником, в том числе известные во всем мире рождественские ярмарки. В России, напротив, большинство людей празднует Новый год, Рождество же отмечают исключительно как религиозный праздник.

Согласно В. Н. Комиссарову, одной из задач перевода в целом становится культурная адаптация, которая в свою очередь используется для обозначения способа достижения равенства коммуникативного эффекта в тексте оригинала и тексте перевода [26, с. 211], что подразумевает проведение ряда операций при помощи определенных процедур. В следующем примере переводчик, учитывая все культурные различия, принял решение адаптировать перевод для русскоязычного читателя, заменив «Weihnachten» на «Новый год», а немецкий культурный признак Вайнахтсмана «Dicksein» (досл. «полнота, быть толстым») на «оливье», которое является известным символом Нового года у нас в стране [62; 63].

Рисунок 13

Еще одним культурным явлением немецкоговорящих стран является рождественский календарь (Adventskalender). Он нужен для отсчета дней от адвента до Рождества и представляет собой картонный домик с открывающимися окошками, за которыми находятся сладости. С недавнего времени в России также можно встретить такие календари, однако у нас они утратили свой религиозный и воспитательный аспект. В случае со следующим комиксом переводчик не стал совершать каких-либо трансформаций, так как посчитал, что реципиент обладает необходимыми знаниями об этом явлении немецкой культуры [62; 63]. Кроме того, в оригинале лексема «die Pampe» (досл. «каша, размазня») относится к северонемецкому и средненемецкому диалектам, на что могут обратить внимание немецкоязычные реципиенты, переводчик же нейтрализует этот диалектизм:

Рисунок 14

Зачастую авторы юмористических комиксов затрагивают остросоциальные темы или иронизируют над пороками современного общества. К примеру, в следующем комиксе (рисунок № 15) автор освещает тему коммерциализации Рождества в Германии [62; 63]. Отчасти праздник стал утрачивать свой изначальный религиозный смысл, жителями Германии неоднократно выказывалось недовольство чрезмерной коммерциализацией

Рождества, на что и делает отсылку автор комикса. Все чаще звучат утверждения, что повсеместный шопоголизм и стремление компаний извлечь выгоду из традиционного христианского праздника искажает саму его суть и лишает его изначальной сакральности. Развитие рыночных отношений и глобализация повлияли и на культуру празднования в России. Но стоит отметить, что в России именно Новый год, а не Рождество стал в основном эксплуатироваться компаниями для продвижения своей продукции. Таким образом, коммерциализация в определенной степени проникла и к нам, но связана она именно с празднованием Нового года, поэтому, по моему мнению, для достижения наилучшего коммуникативного эффекта в переводе «Рождество» стоило заменить на «Новый год»:

Рисунок 15

В иноязычных комиксах встречаются отсылки на явления или общеизвестные стереотипы третьей культуры, что можно увидеть на рисунке № 16. Глобализация привела к тому, что почти в каждой стране появились магазины ИКЕА, нидерландской компании, основанной в Швеции. С ней связан общеизвестный стереотип, что их мебель тяжело собрать, даже используя прилагаемую инструкцию, на что и делает отсылку автор комикса. Этот стереотип известен как в Германии, так и в России, поэтому нет

необходимости добавлять какое-либо пояснение в текст перевода. Помимо этого, в рассматриваемом примере присутствует игра слов с элементом аббревиации: группы крови (которую, как известно, пьют вампиры) в системе АВ0 обозначаются как А, В, АВ и 0 [43]. Эти же буквы составляю название шведской поп-группы АВВА. Переводчик в данном случае не стал совершать каких-либо преобразований или добавлять пояснений, так как русскоязычному реципиенту эта музыкальная группа также известна [62; 63]:

Рисунок 16

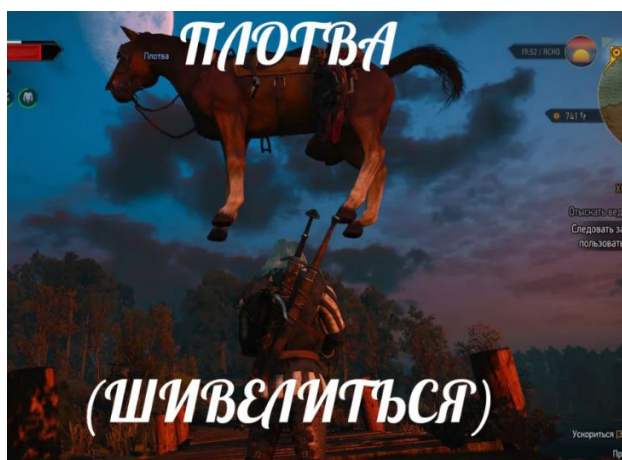
С точки зрения культурной адаптации примечательны переводы комиксов Ральфа Руте (Ralph Ruthe) – немецкого художника, картуниста и комиксиста. На русском языке переводы его комиксов вышли в авторском сборнике комиксов «Мёртвый язык. Перевод с латыни», а также выполняются пользователями интернета. Как и у Йошуа Зауера (Nichtlüstig), у Ральфа Руте есть серии комиксов, объединенные одной тематикой или действующими персонажами, например, серия со стервятниками, Вайнахтсманом и северными оленями, смертью, говорящим деревьями и т.д.

На рисунке № 17 чётко демонстрируется такое свойство веб-комиксов, как интертекстуальность [58; 64]:

Рисунок 17

Поясним, что автор иронизирует по поводу известных стереотипов о менеджерах, таких как чрезмерная активность, напористость, вечная спешка и погоня за деньгами. В переводе используется прием добавление и вставляется фраза «шевелись, плотва!», которой нет в оригинале. Это фраза из компьютерной игры «Ведьмак 3: Дикая охота» перешла в интернет-дискурс и превратилась в известный интернет-мем (см. рисунок № 18 и 19).

Рисунки 18 и 19

Таким образом, переводчик добавил в комикс связь с другим креолизированным текстом, которая изначально отсутствовала в оригинале. На наш взгляд, выбранная автором стратегия перевода способствует сохранению комического эффекта в тексте на русском языке и полностью оправдана.

В данном примере можно также отметить передачу междометия «halloho!»), с помощью которого персонаж пытается обратить на себя внимание. Данное восклицание имеет оттенок упрёка. Использование неполных предложений, обратного порядка слов, а также фонетического сокращения «ma hier» (от «guck mal hier») помогает симитировать разговорную речь и придать ей дополнительную эмоциональную окраску. И все же, в оригинале информация о том, что персонаж спешит, по большей части содержится на изображении (мужчина показывает на часы). Переводчик принял решение эксплицировать эту информацию в тексте и добавил к восклицанию «эй!» существительное «время», а также устойчивое в русском языке словосочетание «Время – деньги!», чем придал вербальной составляющей большую степень самостоятельности. То же самое мы можем наблюдать и в речи второго персонажа: переводчик добавил слова «коллега» и «пожалуйста». Напомним, что экспликация в самом общем виде является процессом извлечения имплицитной информации, содержащейся в узком или широком контексте и являющейся частью сообщения. Целью контекстуальной экспликации является создание на основании окружающего контекста и ситуации узуальных форм выражения на языке перевода, а также стремление переводчика облегчить процесс интерпретации для читателей за счет более однозначных и привычных конструкций [1, с. 85]. Именно эта переводческая трансформация была использована в проанализированном выше переводе.

Как известно, лексическое значение слова представляет собой сложное единство из денотативного и коннотативного значений. И если денотативное значение слова называет само понятие, фиксируется в словарях и может быть понятно из контекста, то коннотативное значение отражает ассоциации,

эмоции, оценки и даже личный опыт собеседников, которые зачастую трудно уловить не носителям языка. В процессе своей деятельности переводчик рано или поздно сталкивается с проблемой передачи культурных кодов и коннотаций, не совпадающих в двух лингвокультурных пространствах [9, с. 18].

На следующем примере (рисунок № 20) мы можем наблюдать, как переводчик решает проблему несовпадения культурных коннотаций [58; 64]. В оригинале человека, к которому нужно вызвать резко негативное отношение реципиента, причисляют к работникам рейтингового агентства (Rating-Agentur) — организации, присваивающей кредитные рейтинги, которые показывают способность должника вернуть долг, своевременно уплачивая начисленные проценты, а также вероятность дефолта должника [11, с. 20].

В России тоже существуют такие организации, но к ним относятся скорее нейтрально, поэтому если бы переводчик принял решение использовать единичное соответствие, то исходный коммуникативный эффект был бы утрачен.

В нашей культуре из всех организаций, связанных с финансами, наихудшую репутацию имеют коллекторские агентства, также известные как долговые агентства (на нем. Inkassounternehmen). Они профессионально специализируются на судебном и внесудебном взыскании просроченных дебиторских задолженностей и проблемных задолженностей [40, с. 381]. Такие организации известны, прежде всего, своими психологическими методами давления и угрозами физической расправы, из-за чего большинство населения относится к работникам таких организаций резко негативно. Таким образом, при помощи контекстуальной замены переводчик обеспечил необходимый коммуникативный эффект в тексте на русском языке:

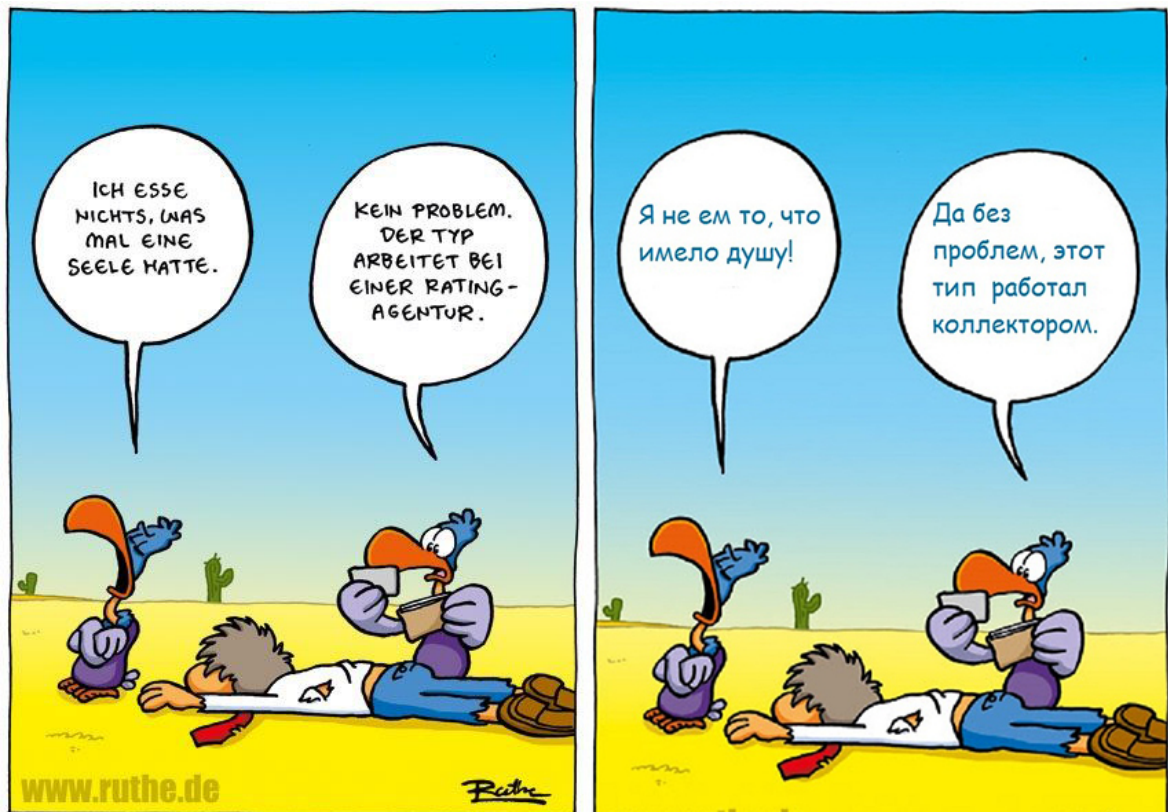

Рисунок 20

В каждой стране существуют традиционные элементы культуры, такие как стихотворения, песни, фильмы и т.д., которые у представителей данной нации ассоциируются с определенными событиями или праздниками. В современные веб-комиксы нередко включаются отсылки на такие элементы, что является еще одним примером проявления интертекстуальности. На следующем примере (рисунок № 21 [58; 64]) мы можем наблюдать, как в своей серии комиксов про Рождество автор включает отсылку к традиционному немецкому рождественскому стиху Теодора Шторма про Кнехта Рупрехта «Von drauß' vom Walde komm ich her» [48, с. 409–413]. Так как у русскоязычного реципиента нет никаких эмоциональных и культурных ассоциаций с этим стихотворением, переводчик заменил его на широко известную в России новогоднюю песню «В лесу родилась ёлочка».

Рисунок 21

Данный пример также представляет интерес с фонетической точки зрения. Речь персонажа комикса включает междометие «muu», которое является звукоподражанием мычания коровы (на русск. «му»). Автор использует его, чтобы показать сильную усталость оленя. Переводчик прибегает к контекстуальной замене и использует междометие с неясным лексическим значением, которое также позволяет передать спутанность речи и усталость персонажа.

Возвращаясь к лингвистической стороне перевода, следует отметить, что комиксы для взрослой аудитории содержат гораздо более разнообразную лексику и синтаксис и могут содержать лексику возвышенного стиля, запутанные фразы, термины, сленг, историзмы и неологизмы. При переводе также важно сохранить все стилевые особенности оригинала.

На рисунке № 22 можно увидеть пример использования возвышенной речи и исторической стилизации, которая в оригинале выражена в большей степени изобразительными средствами [62; 63]. Переводчику удастся передать ее вербальными средствами, используя устаревшее выражение «Извольте, сударь», которое характерно для XVIII-XIX веков.

Рисунок 22

На другом примере (рисунок № 23) мы можем наблюдать, как переводится текст разговорного стиля: междометие «Аха!» переводчик передает с помощью узуальной подстановки «Попался!», наиболее близкого эмоциональной и лингвокультурной доминанте переводящего языка [62; 63]. Узуальная подстановка представляет собой эквивалентность стандартизованных клише ИЯ и ПЯ, типичных для определенных коммуникативных ситуаций и частично не совпадающих по лексическому составу, но идентичных по смыслу [12, с. 101]. Разговорное выражение («von wegen») передается с помощью узуальной подстановки и изменения порядка слов, что характерно для разговорной речи в русском языке; фонетическое сокращение «hab'» при переводе сохранить не удастся, так как подобные модели не свойственны русскому языку.

Рисунок 23

В следующем комиксе (рисунок № 24) прилагательное «verdammt» является примером сниженной лексики [62; 63]. Переводчик передал его с помощью простой альтернативной подстановки («гробаные») с сохранением стилистической и эмоциональной окраски [14, с. 26].

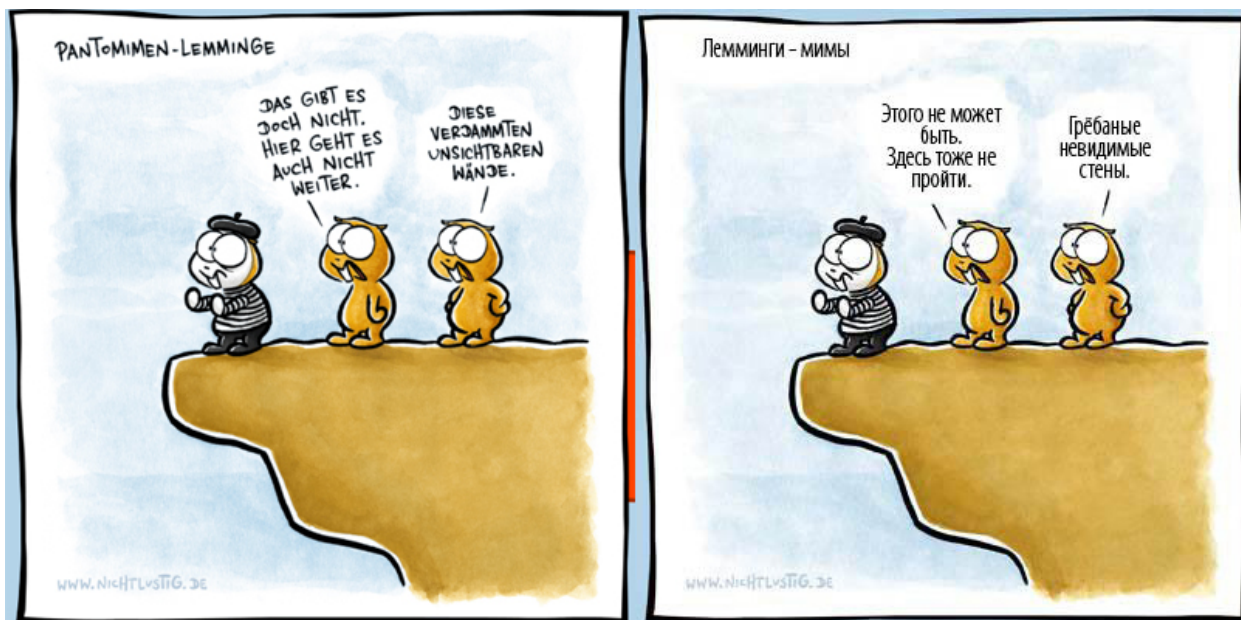

Рисунок 24

Рисунок № 25 демонстрирует использование грамматических форм для создания определенного комического эффекта [62; 63]. Так, автор использовал форму Futur II («werden gemacht haben») для того, чтобы сделать речь героев сложной и запутанной. В русском языке такой формы нет, поэтому сложность выражается не при помощи грамматической конструкции, а с помощью дополнительных слов, то есть лексическими средствами.

Помимо этого, сложность добавляют фонетические средства, такие как длинные и сложно произносимые словосочетания (напр. «грамматические нагромождения»). Переводчик также попытался уйти от нейтрального стиля, придав предложению на русском языке стихотворный ритм.

Рисунок 25

Перевод юмора в комиксах может вызывать трудности, связанные с экстралингвистическими и культурологическими различиями исходного языка и языка перевода, так как текст может заключать в себе исторические и культурные реалии, актуальные проблемы мира и менталитет разных народов [32, с. 3]. Шутки могут содержать каламбуры, игру слов и сленг, которые не всегда возможно передать на другом языке с сохранением смысла. В современной практике перевода не существует единого подхода к решению данной проблемы. Чтобы перевод получился адекватным, переводчик должен понимать сущность и механизмы создания юмористического эффекта.

На рисунке № 26 для передачи юмористического эффекта переводчик использовал прием целостного преобразования [62; 63]. Прием целостного преобразования можно кратко определить как полное преобразование отдельного слова (предложения) или его смысловое развитие. Важно, что преобразование происходит не по элементам, а целостно [5, с. 28]. Также мы можем наблюдать опущение в переводе, мотивированное малой релевантностью обращения «Herr Riebmann» для русскоязычного реципиента.

Рисунок 26

На следующем примере мы можем наблюдать способ передачи окказионализма («Axt-Trauma») при помощи калькирования («топорная травма») [62; 63]. Термином «калькирование» принято обозначать прием, заключающийся в том, что составляющие части лексической единицы заменяются их словарными соответствиями на языке перевода [14, с. 78]. Также стоит заметить, что для создания юмористического эффекта переводчик прибегает к использованию приема компенсации: в переводе появляется игра слов «раскалывается голова», основанная на слова «топор» с глаголом «колоть», в то время как оригинальный текст имеет нейтральную окраску и не содержит тропических средств.

Рисунок 27

Нередко при переводе юмористических комиксов приходится прибегать к приему смыслового развития, чтобы у реципиента возникли необходимые ассоциации для создания комического эффекта текста. Сущность процесса смыслового развития заключается в замене предмета, процесса или признака, выраженного немецким словом, другим предметом, процессом или признаком, логически связанным с заменяемым [38, с. 48]. На примере ниже иллюстрируется использование этого приема: в понимании немцев «Prothesen» (протезы) – это части тела, но русский переводчик, с целью сохранить не только юмористический эффект, но и исходный объем текста, пошел дальше и использовал для передачи существительного «Prothesen» слово «кишки», то есть внутренности снеговика [62; 63].

Рисунок 28

Распространенным приемом для создания комического эффекта в комиксах является игра слов. Этот прием создает контраст между смыслом одинаково звучащих слов, тем самым заостряя внимание читателя на определенном моменте. Переводчик, в свою очередь, должен постараться наиболее точно передать задумку автора, придерживаясь «комического жанра» [43, с. 377].

Следующий пример демонстрирует использование игры слов, основанной на фонетическом членении слова с последующей его трансформацией путем подмены фонем, похожих по звучанию, но не идентичных (в немецком Nord/Nerd) [62; 63]. Лексемы «der Nerd» в немецком, как и «нёрд» в русском заимствованы из английского языка. Обе они имеют одинаковый объем значений и являются синонимами к слову «ботаник», то есть означают прозвище школьника или студента, который слишком много внимания уделяет учёбе в ущерб социализации. Так как слово «ботан» в России имеет более широкое распространение и, вероятно, будет понятно более широкому кругу потенциальных реципиентов, то в переводе используется именно оно в сочетании с суффиксом -ляндия (от нем. Land «земля, страна»). Таким образом, создав окказиональную лексему, переводчику удастся достичь эквивалентности и передать игру слов в полной мере.

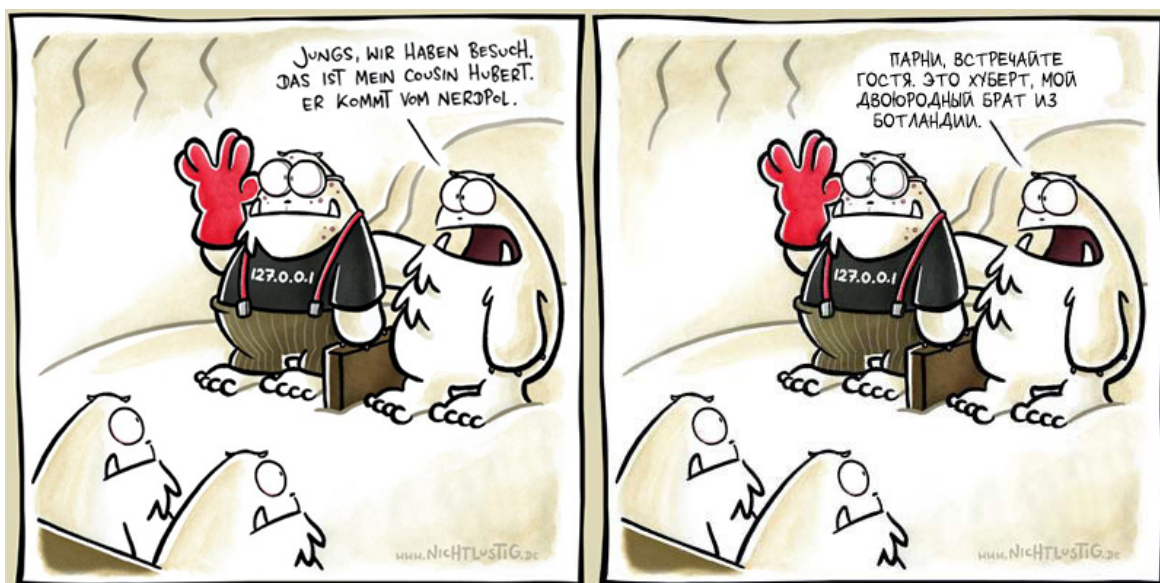

Рисунок 29

В примере ниже (рисунок № 30) для сохранения игры слов переводчик выбирает похожее слово из той же тематической области, так как в русском языке нельзя передать немецкое «Кю» как «туалет» с сохранением комического эффекта [62; 63]:

Рисунок 30

Не всегда переводчику удается сохранить все стилистические особенности текста. К примеру, на следующем рисунке в оригинале присутствует игра слов («Schneeflock»), а также лексика разговорного стиля («karuttgeschneiden»), которые в переводе подвергаются нейтрализации [62; 63]. Данный прием определяется такими социолингвистическими факторами, как расхождение в традициях эмоционально-оценочной информации в иностранном языке и переводящем языке [24, с. 104]. Таким образом, юмористический эффект в русском варианте выражается только с помощью визуальной части:

Рисунок 31

Следующий пример демонстрирует обратное явление, когда нейтральное выражение в оригинале приобретает стилистическую окраску в переводе [62; 63]. Здесь оригинальный текст не содержит фразеологических оборотов, а в переводе на русский появляется устойчивое выражение «повторять как попка», которое переводчик добавил, очевидно, ориентируясь на изображение попугая. Также отметим, что для перевода наречия «gut» используется контекстуальная замена («забавный»):

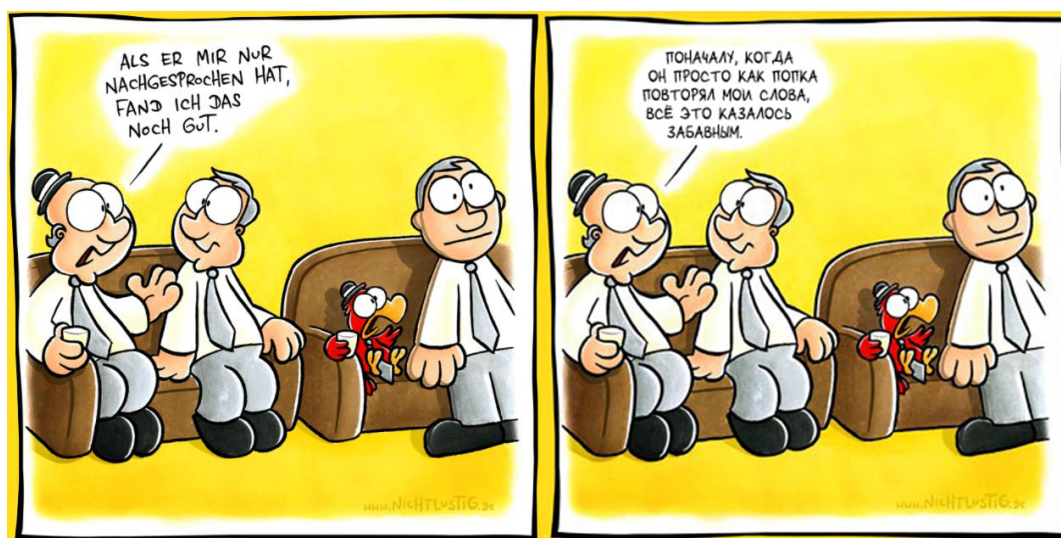

Рисунок 32

Таким образом, лексические трудности при переводе креолизированных текстов возникают под влиянием двух факторов: лингвистических и экстралингвистических. Первые подразумевает наличие в тексте стилистически и эмоционально окрашенной лексики, сленга, игры слов; вторые основаны на культурологических различиях между языком оригинала и языком перевода, а также на интертекстуальности и культурно-специфичных коннотативных значениях оригинального креолизованного текста. Для их преодоления необходимо прибегать к помощи переводческих трансформаций, которые позволяют сохранить стилистическую окраску текста и игру слов, а также правильно адаптировать юмористическую составляющую для русскоязычного реципиента, чтобы сохранить изначальный коммуникативный эффект. Как следует из приведенных выше примеров, в случае юмористических комиксов чаще всего используются такие

приемы как контекстуальная замена, добавление, смысловое развитие, целостное преобразование, экспликация и компенсация.

2.3 Синтаксические трансформации при переводе креолизованных текстов

У синтаксической структуры комиксов также имеются свои особенности, которые необходимо учитывать при переводе. В частности, к ним можно отнести наличие эллиптических предложений и разговорных форм речи, которые отражают уровень речевой культуры героев, а также использование порядка слов для придания высказыванию экспрессивности.

На рисунке № 33 представлен пример того, что в юмористических комиксах в качестве минимальной лексической единицы могут использоваться даже не предложения, а отдельные слова. В данном случае переводчик использует простую подстановку [58; 60].

Рисунок 33

Как известно, в немецком языке порядок слов используется для создания экспрессивности текста, но в русском сохранить ее таким образом не получится, поэтому в примере ниже (рисунок № 34) переводчику приходится прибегать к приему дополнения – обстоятельство образа действия («как родному!») стилистически сочетается с предыдущим выражением героя («а я тебе доверял!») и добавляет речи необходимую экспрессивность [62; 63].

Рисунок 34

Иногда в переводе для благозвучия приходится прибегать к изменению синтаксического рисунка выражения. Например, на рисунке № 35 переводчик из одного простого предложения делает сложноподчиненное [58; 61].

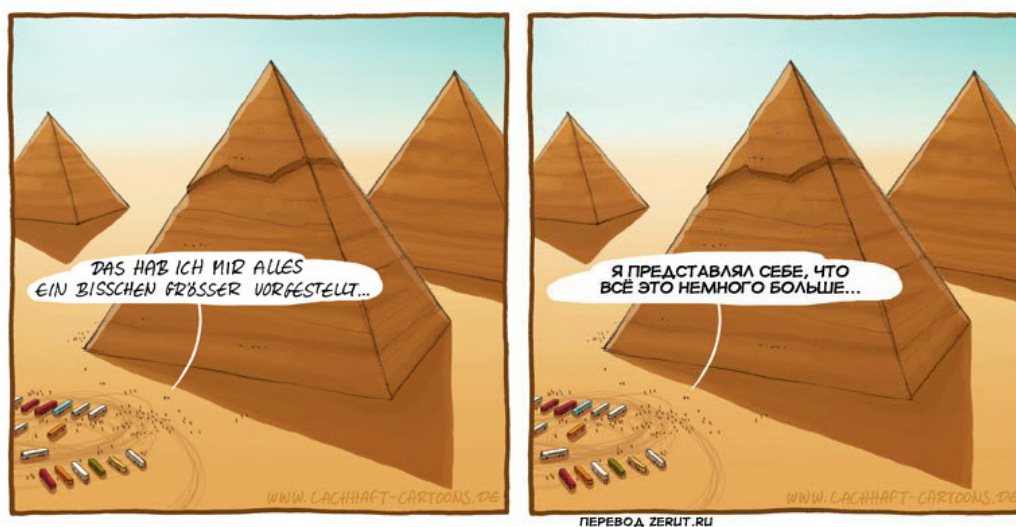

Рисунок 35

Как уже было упомянуто выше, в веб-комиксах часто встречаются эллиптические предложения с нарушенной когезией. Под когезией понимается формальная структурная связность текста, которая отличается от содержательной связности – когерентности. Следовательно, когезия – это внутренняя линейная организация текста, которая осуществляется через связующие средства языка. Когезия включает в себя все формально-грамматические связи высказываний внутри текста. Когерентность схожа с

когезией, так как также отражает связность, однако здесь на первый план выходит логико-семантическая цельность текста. Таким образом, когерентность выступает как свойство всего текста, а когезия – как свойство элементов текста [49, с. 44].

На следующем примере мы можем наблюдать, что в случае, когда в комиксе есть эллипсис или назывные предложения, переводчик старается сохранить изначальное синтаксическое строение предложения [62; 63]. Немецкое разговорное выражение «Von wegen...», имеющее восклицательную интонацию, было передано на русский с помощью грубого разговорного выражения «Какого собственно...?», которая также представляет собой эллиптическое предложение, но вместе с тем имеет вопросительную интонацию. В переводе существительное «чревовещатель» заключается в кавычки, дополнительно подчеркивая ироническое использование слова. Помимо этого, в следующем предложении переводчик изменил грамматическое лицо субъекта предложения: если в оригинале зритель непосредственно обращается к мужчине на сцене на «Вы» («Sie»), то в русском переводе зритель называет чревовещателя «он», как бы обращаясь к другим зрителям и обличая его:

Рисунок 36

В современных комиксах зачастую используются средства языковой компрессии. На уровне синтаксиса это, как правило, короткие, назывные,

эллиптические предложения, а также отдельные слова, которые обычно не связаны лингвистическими средствами когезии. Рисунок № 37 демонстрирует, как в филактере (в данном случае в роле филактера выступают таблички в руках зверей) могут находиться отдельные слова. В таком случае перевод должен быть таким же компактным, как и оригинал. Мы видим, что немецкое «egal» передается с помощью контекстуальной замены «хоть куда». Согласно В. Н. Комиссарову, контекстуальной заменой или окказиональным соответствием называется нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста [26, с. 145]. Для передачи лексемы «hinterher», которую дословно можно перевести как «следом», переводчик прибегает к смысловому развитию и добавлению «за ней». Данный пример также наглядно демонстрирует, как важна взаимосвязь изобразительного и вербального элементов для формирования смысла всего комикса.

Рисунок 37

Итак, особенность синтаксиса креолизованных текстов заключается в преобладании эллиптических предложений и отдельных слов, которые не связаны лингвистическими средствами когезии, а также в использовании порядка слов для придания экспрессивности. Для того чтобы избежать чуждых и громоздких для русского языка синтаксических конструкций, не потерять экспрессивность, а также чтобы сохранить первоначальный объем

текста и уместить его в выноски, переводчику необходимо изменять синтаксический рисунок текста, использовать добавления или, наоборот, опущения, а также прибегать к контекстуальному переводу.

2.4 Дискурсивные особенности интернет-мема как объекта перевода

На сегодняшний день мемы полностью сформировались как отдельный жанр сетевой коммуникации, обладающей своей спецификой, о которой важно помнить при выполнении перевода. С. В. Канашина выделяет следующие свойства интернет-мемов [25]:

- медийность и вирусность, то есть способность быстро распространяться в среде массовой коммуникации и тиражироваться большим количеством копий;

- реплицируемость и серийность – способность к самовоспроизведению и «мутированию», то есть изменению отдельных компонентов для адаптации к новым условиям;

- эмоциональность и юмористическая направленность – способность вызывать определенные эмоции у реципиента. С точки зрения воздействия интернет-мемов на пользователей выделяют комические, философские, поучительные и смешанные интернет-мемы [34, с. 7];

- минимализм формы, позволяющий реципиенту декодировать смысл за короткий промежуток времени;

- полимодальность и мимикрия, то есть способность передавать смысл через несколько каналов (вербальный и невербальный), а также имитация внешних признаков различных жанров (комикс, карикатура, плакат, открытка и т.д.);

- актуальность – зависимость от конкретного социально-культурного контекста;

- фантазийный характер – многие мемы основаны на вымысле, который позволяет «играть с реальностью»; Н. А. Зиновьева считает, что интернет-мемы относятся к особому типу знаков – симулякрам, т.е. знакам, симулирующим реальность [21, с. 82].

Мемы могут носить интернациональный характер и быть относительно независимыми от лингвокультуры благодаря тому, что содержат в своей основе какие-либо общечеловеческие коннотации. Такие интернет-мемы могут легко преодолевать языковой барьер и распространяться в другой культуре. Именно они и представляют интерес для исследователей в области переводоведения.

К подобным мемам относится следующий пример (рисунок № 38). В переводе используется изменение синтаксического рисунка предложения: повелительное наклонение в оригинале («Geh doch...») в переводе было заменено на изъявительное в вопросительной форме («Почему ты не...»). Также переводчик опустил часть оригинального предложения, чтобы перевод не оказался слишком длинным и громоздким. Стоит отметить, что одной из особенностей интернет-мемов является наличие шаблонных фраз и слов, обозначающих лицо, к которому относится текст или изображение, например, «Mutter:», «Junge von nebenan:». Как правило, они переводятся с помощью простых подстановок.

Mutter: Geh mit dem Jungen von nebenan spielen, er ist doch ganz nett!

Junge von nebenan:

Мама: почему ты не пойдешь поиграть с соседским мальчиком

Соседский мальчик:

Рисунок 38

Говоря о лексической составляющей интернет-мемов, следует отметить, что в ней преобладает лексика разговорного стиля, а также сленг. Перевод часто строится на узуальных подстановках, как это видно из примера ниже (рисунок № 39), где ободряющая фраза «Kopf hoch» переведена как «Хватит грустить».

Wenn du deprimiert bist und dir jemand "Kopf hoch" sagt.

Когда ты страдаешь от депрессии и кто-то говорит тебе «хватит грустить»:

Рисунок 39

При переводе интернет-мемов часто используется прием синтаксического уподобления. Синтаксическое уподобление – один из способов перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру принимающего языка. Этот тип «нулевой» трансформации используется в тех случаях, когда в исходном языке и принимающем языке существуют параллельные синтаксические структуры. Как правило, однако, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов [26, с.178].

При переводе мемов следует учитывать, что многие из них содержат шаблонные картинки с устоявшимися фразами, которые и заключают в себе юмористическую составляющую. Зачастую это кадры из популярных фильмов, мультсериалов или просто известные всем изображения. В данном случае переводчик должен постараться найти устоявшийся в конкретном языковом сообществе перевод таких шаблонных выражений или фраз, чтобы

у реципиентов не возникло чувства отторжения из-за непривычных конструкций.

На следующем рисунке переводчик применил различные способы передачи сложных существительных немецкого языка [12, с. 108]. Так, существительное «Physiklehrer» было передано с помощью словосочетания с существительным в родительном падеже без предлога, а для передачи словосочетания «keine Pausenaufsicht haben» пришлось прибегнуть к замене части речи и дополнению:

Warum Physiklehrer keine Pausenaufsicht haben sollten.

Почему учителя физики не должны присматривать за детьми на переменах

Рисунок 40

При создании интернет-мемов пользователи могут намеренно пренебрегать грамматическими правилами языка и писать с ошибками. Намеренно искаженные слова или выражения, с помощью которых создается особый речевой эффект, называют эрративами [4, с. 6]. Частным случаем эрратива является графон – неверное написание слова или групп слов с целью отражения особенностей речи персонажа, обусловленных его произношением, происхождением, характером, эмоциональным состоянием и др. [28, с. 6]

Переводчику необходимо отличать случайные грамматические ошибки и необоснованное нарушение правил языка от намеренно совершенных ошибок, на которых строится комический эффект. Например, существует известная серия мемов «Stonks-Meme», изначально появившаяся в

англоязычной среде. Слово «stonks» – это написанное с ошибкой существительное «stocks», что в переводе означает «акции, ценные бумаги». Изначально мем иронично обличал горе-предпринимателей и юных бизнесменов, которые стараются заработать деньги сомнительными способами, хотя не разбираются в экономике и в итоге терпят убытки. Сейчас эта серия мемов вышла далеко за пределы сферы экономики и может отражать любую человеческую деятельность. Отличительными атрибутами данной серии являются, с одной стороны, известный персонаж интернет-фольклора – сюрреалистическая 3D-модель головы человека, с другой стороны, наличие слова, обозначающего деятельность или состояние, которое всегда написано с ошибкой. Именно эти атрибуты придают мему иронический характер, поэтому переводить вербальную часть нужно также с ошибкой. Так, во время пандемии COVID-19 приобрели популярность мемы про здоровье, в которых часто используется следующий шаблон (рисунок № 41). Можно заметить, что в обоих языках слова содержат ошибки, и в данном случае это является адекватным переводом.

Рисунок 41

Следующий пример (рисунок № 42) демонстрирует обратное: в оригинале автор пренебрегает правилами немецкого языка и пишет все слова с маленькой буквы, что никак не влияет на смысл или юмористический эффект мема, поэтому перевод выполняется в соответствии с правилами русского языка. Помимо этого, в переводе используется прием контекстуальной замены – междометие «wow!» переводится как «Правда?», а

лексема «chips» как «сухарики». На наш взгляд, последняя замена является неоправданной, так как не несет смысла с точки зрения перевода и адаптации к иноязычной лингвокультуре. Также здесь используется прием добавления – в русском варианте добавляется реплика «Нееее! Ты врешь!», с помощью которой эксплицируется реакция персонажа на изображении.

Рисунок 42

Как отмечает Е. Ю. Пишкова, значительный процент мемов все же предназначен для определенной группы реципиентов, например, членов определенного интернет-сообщества, представителей какой-либо культуры, социального слоя или профессии, которая способна их правильно понять и оценить. На некоторое время мем становится жаргонной единицей этой социальной группы [17, с. 181]. Культурная адаптация мемов, при которой их визуальная часть остается неизменной, а текстовый компонент изменяется в зависимости от культуры и национальных особенностей, представляет серьезный вызов для переводчика.

На примере следующего мема (рисунок № 43) можно рассмотреть несколько вариантов адаптации в рамках одной переводческой стратегии:

Рисунок 43

В первом случае переводчик прибегает к приему модуляции, вследствие чего меняется языковое наполнение мема. Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями [26, с. 177]. В данном случае прием модуляции основан на общей теме – медицине и страхе врача – которую передает визуальный компонент. Переводчик в свою очередь через причинно-следственную связь выводит из концепта «операция» входящую в него лексему «кетамин». Так как кетамин может использоваться и как средство для наркоза, и как галлюциногенный наркотик, переводчику удается сохранить двусмысленность первой фразы, на которой строится комический эффект.

Во втором случае переводчик прибегает к приему целостного преобразования, а также использует узкоспециализированный сленг игроков в покер («катать в плюс», что означает «провести выигрышную сессию»), вследствие чего мем, по нашему мнению, теряет свою актуальность для широкого круга реципиентов. Также в обоих вариантах имя собственное Давид заменяется на фамильярный вариант русского имени (Серёга, Колян), что, с точки зрения русскоязычного реципиента, переносит место действия интернет-мема в наше лингвокультурное пространство и, таким образом, придает ему большую актуальность.

Таким образом, обоим переводчикам удастся сохранить структуру мема и средства создания комического эффекта – двусмысленность первой фразы и неожиданную концовку. Можно прийти к выводу, что переводчик может применять модуляцию и целостные преобразования для сохранения комического эффекта, но только в случае, если это допускает визуальный компонент. Поэтому при переводе комиксов и мемов выбор среди функциональных эквивалентов не так широк, как в негетерогенном тексте.

Л. С. Гуторенко, а также ряд других исследователей отмечают, что интернет-мем представляет собой прецедентный феномен, так как в его основе «лежит текстовый либо графический образ, многократно воспроизводимый в различных контекстах» [13, с. 83]. Стоит разграничивать лексемы «интертекстуальность» и «прецедентность»: интертекстуальность – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, в то время как под прецедентностью часто понимается явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры [27, с. 2]. Интертекстуальные феномены обязательно проходят фазу прецедентных, и, возможно, не единожды. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, Д. В. Багаева выделяют следующие классы прецедентных феноменов в мемах: прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации [20, с. 83].

Следующий пример (рисунок № 44) содержит две прецедентные ситуации. Одна из них выражена эксплицитно через визуальный компонент – это историческая отсылка на японских летчиков-смертников «камикадзе», появившихся на заключительном этапе Второй мировой войны, которые погибали вместе с самолетом, намеренно идя на столкновение с противником. Данная отсылка, на которой строится комический эффект, сама по себе является интерактивным элементом, позволяющим реципиенту сыграть в интеллектуальную игру и декодировать смысл, который несет в себе данная прецедентная ситуация. Вторая отсылка на прецедентную

ситуацию содержится в тексте, и именно она представляет трудность для переводчика. Прежде всего, переводчику необходимо научиться распознавать такие отсылки, что можно сделать, только имея обширные фоновые знания как об исторических, так и об актуальных событиях в мире. Немецкая прецедентная ситуация отражает современное явление, связанное с большой популярностью велосипедов как средства передвижения в городской среде. Представителю немецкой культуры известно, что велосипедисты часто нарушают правила дорожного движения, чем провоцируют аварийные ситуации на дорогах, поэтому для него будет легко установить связь между вербальным и визуальным компонентами мема. В России велосипедная инфраструктура не развита, поэтому, если бы переводчик не стал совершать адаптацию, а использовал однозначный эквивалент, то данный интернет-мем попросту потерял бы свою актуальность для русскоязычного реципиента. Но переводчик принял верное решение, так как он, скорее всего, осведомлен о современной ситуации и знает, что в последние годы электрические самокаты приобрели большую популярность на улицах российских городов, но из-за отсутствия правового регулирования данного вида транспорта с ним связано большое количество аварий и случаев наезда на пешеходов.

Рассматривая перевод данного мема с точки зрения лексико-грамматических преобразований, можно отметить, что глагол «aufpassen», переводится с помощью множественного соответствия «быть аккуратным», хотя, на наш взгляд, в данном контексте стоило отдать предпочтение варианту «быть осторожным». Также немецкая конструкция «um + zu + Infinitiv» переводится придаточным предложением цели с союзом «чтобы», что является одним из стандартных способов перевода данной конструкции.

Fußgänger: "Ich muss aufpassen, nicht überfahren zu werden."

Autofahrer: "Ich muss aufpassen, niemanden zu überfahren."

Radfahrer:

ПЕШЕХОД: Я ДОЛЖЕН БЫТЬ АККУРАТЕН, ЧТОБЫ МЕНЯ НЕ СБИЛА МАШИНА.

ВОДИТЕЛЬ: Я ДОЛЖЕН БЫТЬ АККУРАТЕН, ЧТОБЫ НИКОГО НЕ СБИТЬ.

САМОКАТЧИК:

Рисунок 44

Следующий пример (рисунок № 45) демонстрирует немецкоязычный мем, который можно отнести к категории непереводаемых, так как, хотя такие мемы и сделаны по общеизвестным шаблонам, но содержат отсылки на различные явления немецкой лингвокультурной среды, которые не вызовут необходимых ассоциаций у представителей другой культуры и, следовательно, коммуникативный и юмористический эффект не будут достигнуты. Тем не менее, такие мемы могут иметь свои аналоги с одинаковой структурой на русском языке (рисунок № 46):

**Ja ich bin FDP-Wähler,
woher wusstest du das?**

**THE «РОВНЫЙ ПАЦАН»
STARTER PACK**

Рисунки 45 и 46

Таким образом, мемы являются комплексным явлением современного интернет-дискурса и обладают рядом характеристик, которые стоит учитывать при определении подхода к их переносу в иноязычную лингвокультуру. Переводчик должен уметь определять целевую аудиторию интернет-мема, его эмоциональную направленность, выявлять средства создания комического эффекта, интертекстуальные и прецедентные отсылки, а также уметь применять необходимые переводческие трансформации, в том числе изменение синтаксического рисунка, модуляцию, опущение и добавление, а также находить адекватные контекстуальные замены. Все это требуется для того, чтобы сохранить стилистическую и коммуникативную ценность оригинала, а также обеспечить актуальность мема в новой лингвокультурной среде.

Итак, к лексико-грамматическим и синтаксическим особенностям немецких креолизованных текстов относятся наличие разнообразной стилистически и эмоционально окрашенной лексики, разговорных выражений, а также культурно-специфической лексики и прецедентных явлений, несущих то или иное коннотативное значение. Преобладают простые и эллиптические предложения, могут отсутствовать лингвистические средства когезии, а порядок слов может выступать средством создания эмоционального воздействия. Креолизованные тексты всегда имеют определенную структуру, которая играет важную роль в создании юмористического или другого коммуникативного эффекта.

При переводе креолизованных текстов часто применяются такие переводческие трансформации, как контекстуальная замена, нейтрализация, опущение и добавление, экспликация, целостное преобразование или модуляция. С их помощью исходный текст удается адаптировать таким образом, чтобы он оказал необходимое воздействие на читателя, что, безусловно, является главной целью переводчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель дипломного исследования заключалась в выявлении языковых особенностей креолизованных текстов на немецком языке и способов их передачи на русский язык на базе юмористических комиксов, а также современных интернет-мемов.

В ходе теоретического анализа мы систематизировали исследования отечественных и зарубежных лингвистов в области изучения креолизованных текстов, рассмотрели различные классификации текстов по степени креолизации и установили, что комиксы относятся к текстам с полной креолизацией, так как в них изображения играют ключевую роль в передаче смысла текста и без иллюстративного элемента он будет совершенно не понятен читателю. Также были выделены релевантные для перевода свойства креолизованных текстов в Интернет-дискурсе, в том числе полифункциональность, референциальность, интертекстуальность и тенденция к краткости в плане наполнения.

С точки зрения перевода, основной интерес представляет именно текст комиксов и то, как при переводе сделать так, чтобы он наиболее гармонично вписывался в отведенное ему место на изображении и в то же время был понятен для читателя другой культуры и производил необходимый коммуникативный эффект.

В общей сложности, в процессе написания работы нами были проанализированы 134 немецкоязычных комикса и интернет-мема с их переводами на русский язык, однако в работу были включены лишь 46 из них, так как они наиболее наглядно демонстрируют особенности креолизованных текстов и возможные сложности для переводчика.

В нашем исследовании мы рассматриваем сложности перевода на различных уровнях языка. Так, перевод креолизованных текстов с русского языка на немецкий представляет трудность уже на графическом и фонетическом уровнях, т. к. переводчику нужно стараться сохранить

первоначальный объем текста или его определенные составляющие, которые являются частью изображения, что не всегда удастся сделать без использования комплексных переводческих трансформаций. Также в ряде случаев трудность представляет перевод ономотопеи и междометий, поскольку необходимо искать их точные аналоги на языке перевода в специализированной литературе или передавать их с помощью узуальных подстановок.

На лексическом уровне на сложность перевода влияют лингвистические (наличие в тексте стилистически и эмоционально окрашенной лексики, сленга, игры слов) и экстралингвистические (культурологические различия между языком оригинала и языком перевода, интертекстуальность оригинального креолизованного текста) факторы. Чтобы сохранить стилистическую окраску текста или игру слов, а также правильно адаптировать юмористическую составляющую для русскоязычного реципиента, переводчики применяют такие переводческие трансформации, как добавление, смысловое развитие, целостное преобразование и компенсация. Для преодоления культурологических различий и сохранения необходимых коннотаций переводчики используют приемы экспликации, замены и добавления.

Трудности на синтаксическом уровне возникают, если в оригинале использована не свойственная языку перевода синтаксическая конструкция или стилистически релевантный обратный порядок слов. В таком случае переводчики, чтобы избежать чуждых и громоздких для русского языка синтаксических конструкций и не потерять экспрессивность, созданную порядком слов, прибегали к таким приемам, как изменение синтаксического рисунка текста, добавление или, наоборот, опущение.

Также были рассмотрены особенности перевода интернет-мемов – жанра сетевой коммуникации, обладающего рядом отличительных свойств, релевантных для выполнения адекватного перевода. Важным этапом в процессе выполнения перевода интернет-мемов является выявление

языковых средств создания комического эффекта. Переводчик также должен обладать широким кругозором, чтобы правильно декодировать смысл комического и оценить степень коммуникативной значимости того или иного элемента мема для русскоязычного читателя. В ходе сопоставительного анализа было установлено, что при адаптации интернет-мемов переводчики чаще всего прибегают к изменению синтаксического рисунка предложения, целостному преобразованию и модуляции, а также экспликации значения, добавлению, опущению и замене.

Стоит отметить, что изучение и классификация креолизованных текстов является в настоящее время достаточно развитой областью знания благодаря исследованиям Е. Е. Анисимовой, Ю. А. Сорокина, Ю. В. Ерофеева, а также многих других отечественных и зарубежных ученых, и, тем не менее, исследования в данной области все еще остаются актуальными, поскольку в ответ на потребности современного реципиента креолизованные тексты постоянно видоизменяются и обретают новые формы, примером чему служит феномен интернет-мемов, которые на сегодняшний день используются практически во всех видах коммуникации.

Немаловажен и тот факт, что наряду с переводами, осуществляемыми официальными изданиями, широкое распространение получила деятельность сканлейтеров – переводчиков любителей, которые адаптируют малопопулярные комиксы. По этой причине полученные в ходе практического исследования данные открывают новые возможности для дальнейшего теоретического изучения перевода креолизованных текстов с немецкого языка на русский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексейцева Т. А. Контекстуальная экспликация в переводе и индивидуальный авторский стиль / Т. А. Алексейцева. – Вестник СПбГУ. Язык и литература. – СПб., 2009. – № 2-2. – С. 84–90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstualnaya-eksplikatsiya-v-perevode-i-individualnyu-avtorskiy-stil> (дата обращения: 03.04.2022). – Текст : электронный.
2. Андреева О. В. Современный комикс: история издания и философия восприятия / О. В. Андреева, А. И. Кунин – Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – М., 2017. – № 6. – С. 11–17. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36866177> (дата обращения: 01.05.2022). – Текст : электронный.
3. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с. – ISBN 5-7695-0961-9. – Текст : непосредственный.
4. Арпентьева М. Р. Эрративы «интернетояза» / М. Р. Арпентьева. – Языки и литература в поликультурном пространстве. – Калуга, 2018. – № 4. – С. 5–14. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35259191_84702584.pdf (дата обращения: 23.04.2022). – Текст : электронный.
5. Ахметова Р. Р. Целостное преобразование как средство достижения адекватности перевода разговорного языка (на материале английского, немецкого и русского языков) / Р. Р. Ахметова. – Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию факультета иностранных языков ЕИ К(П)ФУ : Сборник научных трудов. – Елабуга, 2015. – С. 27–30. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25419800> (дата обращения: 21.04.2022). – Текст : электронный.

6. Барден Л. Имидж текста / Л. Барден. – М. : Просвещение, 1975. – 34 с. – Текст : непосредственный.
7. Березин В. М. Массовая коммуникация : сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – М. : Рип-Холдинг, 2003. – 174 с. – ISBN 5-900045-41-2. – Текст : непосредственный.
8. Богин Г. И. Интерпретация текста : учебно-методические материалы для студентов IV курса ДО и V курса ОЗО отделения английского языка ф-та РГФ / Г. И. Богин. – Тверь : ТвГУ, 1995. – 38 с. – Текст : непосредственный.
9. Бурукина О. А. Метаотношения понятий «культурный код» и «коннотация» в «культурном переводе» / О. А. Бурукина. – Международный журнал исследований культуры. – СПб., 2019. – № 2 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaotnosheniya-ponyatii-kulturnyi-kod-i-konnotatsiya-v-kulturnom-perevode> (дата обращения: 08.04.2022). – Текст : электронный.
10. Вавилова Л. Я. Проблемы перевода комиксов / Л. Я. Вавилова, В. В. Мезина. – Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики. Сборник материалов XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск, 2018. – С. 60–62. – URL: <https://www.sibsau.ru/files/12802/> (дата обращения: 20.11.2022). – Текст : электронный.
11. Герасименко А. Финансовая отчетность для руководителей и начинающих специалистов / А. Герасименко. – М. : Альпина Паблишер, 2011. – 440 с. – ISBN: 978-5-9614-5278-5. – Текст : непосредственный.
12. Гильченко Н. Л. Практикум по переводу с немецкого языка на русский / Н. Л. Гильченко. – СПб. : КАРО, 2009. – 368 с. – ISBN: 978-5-9925-0163-6. – Текст : непосредственный.
13. Гуторенко Л. С. Прецедентность в креолизованных текстах комического характера в современной интернет-коммуникации (на материале

английского языка) / Л. С. Гуторенко. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 3-3 (69). – С. 82–85. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/23.html> (дата обращения: 22.02.2022). – Текст : электронный.

14. Дзенс Н. И. Теория перевода и переводческая практика с немецкого на русский и с русского на немецкий: Учебное пособие / Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышина. – СПб. : Антология, 2012. – 560 с. – ISBN: 978-5-94962-211-7. – Текст : непосредственный.

15. Добрынина О. В. Особенности перевода комикса «categoria» с английского на русский язык / О. В. Добрынина. – Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 49–52. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42874713> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронный.

16. Дюзенли М. В. Явление редупликации в русском и китайском языках: к постановке проблемы / М. В. Дюзенли, Сунь Эрюй. – Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: Мат. ежегод. междунар. конф. русск. яз. для иностр. учащихся. – Екатеринбург, 2016. – С. 43-51. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/45180> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронный.

17. Ейгер Г. В. К построению типологии текстов / Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт. – Лингвистика текста : материалы науч. конф. – М., 1974. – Часть 1. – С. 103–110. – Текст : непосредственный.

18. Емельяненко А. В. Комикс как объект исследования в работах отечественных ученых / А. В. Емельяненко. – Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – Донецк, 2019. – № 1. – С. 12–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komiks-kak-format-v-otchestvennoy-multimedijnoy-zhurnalistike> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронный.

19. Ерофеев Ю. В. Дискурсивные особенности комических креолизованных текстов серии *Differenze Linguistiche* («языковые различия») / Ю. В. Ерофеев. – Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2019. – № 8 (141). – С. 224–231. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-osobennosti-komicheskikh-kreolizovannyh-tekstov-serii-differenze-linguistiche-yazykovye-razlichiya> (дата обращения: 23.04.2022). – Текст : электронный.

20. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева. – Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – М. : Филология, 1997. – Выпуск № 1. – С. 82–103. – URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_08zacharenko_et.pdf (дата обращения: 21.04.2022). – Текст : электронный.

21. Зиновьева Н. А. Анализ процесса конструирования смысла Интернет-мема / Н. А. Зиновьева. – Дискуссия. – СПб., 2013. – №9 (39). – С. 133–137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-protsessy-konstruirovaniya-smysla-internet-mema> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст : электронный.

22. Ищук М. А. Гетерогенный текст: функции его составляющих / М. А. Ищук. – Вестник ТвГУ. Серия: Филология. Вып. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Тверь, 2008. – № 13. – С. 176–182. – URL: <http://eprints.tversu.ru/912/> (дата обращения: 21.04.2022). – Текст : электронный.

23. Ищук М. А. Специфика понимания иноязычного гетерогенного текста : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат по диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ищук Мария Александровна ; Тверской государственный университет. – Тверь, 2009. – 20 с. – Текст : непосредственный.

24. Казакова Т. А. Практические основы перевода English – Russian / Т. А. Казакова. – СПб. : Издательство Союз, 2001. – 320 с. – ISBN: 5-94033-049-5. – Текст : непосредственный.
25. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? / С. В. Канашина. – Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – Белогород, 2017. – № 28 (277). – С. 84–90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст : электронный.
26. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистический аспект): учебник): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0. – Текст : непосредственный.
27. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н. А. Кузьмина. – «Медиаскоп»: эл. журнал. – М. : 2011. – Выпуск № 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 16.04.2022). – Текст : электронный.
28. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка / В. А. Кухаренко. – Винница : Нова книга, 2000. – 160 с. – ISBN: 978-5-9765-0325-0. – Текст : непосредственный.
29. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз / Л. К. Латышев. – М. : Просвещение, 1988. – 160 с. – ISBN 978-5-458-33603-1. – Текст : непосредственный.
30. Макклауд С. Понимание комикса: невидимое искусство / Скотт Макклауд ; пер. с англ. В. Шевченко. – М. : Белое Яблоко, 2016. – 216 с. – ISBN: 978-5-9903760-9-0. – Текст : непосредственный.
31. Нестерова Н. М. Окказиональное слово как результат авторского словотворчества: границы переводимости / Н. М. Нестерова, Е. А. Наугольных, Е. В. Поздеева. – Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2016. – № 4. – С. 44–58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnoe-slovo-kak-rezultat-avtorskogo->

slovotvorchestva-granitsy-perevodimosti (дата обращения: 23.04.2022). – Текст : электронный.

32. Никонова Н. С. Способы передачи юмора в переводе (на основе сериалов Young & Hungry и How I Met Your Mother) / Н. С. Никонова. – Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – Волгоград, 2018. – № 16. – С. 73–75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-peredachi-yumora-v-perevode-na-osnove-serialov-young-hungry-i-how-i-met-your-mother> (дата обращения: 13.04.2022). – Текст : электронный.

33. Переводческое бюро «Linguistics» : стилистика в лингвистике : сайт. – 2017. – URL: <http://linguisticus.com/ru/Style/OpenFolder/ONOMATOPOEIA> (дата обращения: 20.11.2020). – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

34. Петросян К. Г. Специфика англо-русского перевода интернет-коммуникации (на материале интернет-мемов) / К. Г. Петросян, Е. Е. Соколова. – Вестник современных исследований : Colloquium-journal. – Варшава, 2020. – № 2-9(54). – С. 42–44. – Текст : непосредственный.

35. Пишкова Е. Ю. Интернет-мемы: коммуникативный и транслатологический аспекты / Е. Ю. Пишкова, М. Смирнова. – Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2019. – № 3 (136). – С. 180-187. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kommunikativnyu-i-translatologicheskiy-aspekty> (дата обращения: 13.04.2022). – Текст : электронный.

36. Пишкова Е. Ю. Мемы как новое социокультурное явление: лингвистический аспект / Е. Ю. Пишкова, С. Р. Абидова. – Заметки ученого. – Ростов-на-Дону, 2018. – № 3 (28). – С. 90–94. – Текст : непосредственный.

37. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – СПб. : Питер, 2021. – 560 с. – ISBN: 978-5-4461-1844-1. – Текст : непосредственный.

38. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я. И. Рецкер. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с. – Текст : непосредственный.

39. Сковородников А. П. О типологии контаминированных текстов: к проблеме терминологии / А. П. Сковородников. – Русский язык за рубежом. – М., 2006. – № 5. – С. 43–48. – Текст : непосредственный.

40. Смирнова О. С. Деятельность коллекторских агентств в РФ: минусов больше, чем плюсов? / О. С. Смирнова. – Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – Белгород, 2013. – № 3 (47). – С. 381–387. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20313284> (дата обращения: 26.02.2022). – Текст : электронный.

41. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов – Оптимизация речевого воздействия. – М. : Высшая школа, 1990. – С. 180–186. – Текст : непосредственный.

42. Тарарина Л. И. Специфика перевода комического в англоязычных мемах / Л. И. Тарарина, С. М. Платова – Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III международной научно-практической конференции. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 376–380. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37400314> (дата обращения: 26.02.2022). – Текст : электронный.

43. ФГБУ «НМИЦ им. В. А. Алмазова» Минздрава России : информация о группах крови : сайт. – СПб., 2007. – URL: http://www.almazovcentre.ru/?page_id=4595 (дата обращения: 06.11.2022). – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

44. Чуканов Р. В. Поликодовый статус комиксов как явления современной немецкой лингвокультуры / Р. В. Чуканов. – Вестник

Московского государственного лингвистического университета. – М., 2009. – № 559. – С. 169–179. – Текст : непосредственный.

45. Шляхова С. С. Немецкая оноματοпея: история изучения, проблемы, немецкорусский словарь : монография / С. С. Шляхова, О. В. Шестакова. – Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2011. – 289 с. – ISBN 978-5-398-00713-8. – Текст : непосредственный.

46. Cohn N. Visual Narrative Structure / N. Cohn – Cognitive Science A Multidisciplinary Journal. – 2013. – Vol. 37 (3). – PP. 413–452. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233722758_Visual_Narrative_Structure (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

47. Gal N. The SAGE Encyclopedia of the Internet: Internet Memes / N. Gal – SAGE Publications, Inc. – 2018. – PP. 528–530. – URL: https://www.researchgate.net/publication/327905887_Internet_Memes_-_The_SAGE_Encyclopedia_of_the_Internet (дата обращения: 04.11.2021). – Текст : электронный.

48. Gulevich T. Knecht Ruprecht. Encyclopedia of Christmas and New Year's celebrations. 2nd Edition / T. Gulevich. – Detroit : Omnigraphics, Ltd, 2003. – 977 P. – ISBN 0780806255. – Текст : непосредственный.

49. Halliday M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Routledge, 2014. – P. 391. – ISBN 1317869605. – Текст : непосредственный.

50. Kutsche A. Geschichte der Comics / A. Kutsche. – alexanderkutsche.de : сайт. – 2006. – URL: <http://www./comic/geschichte.html> (дата обращения: 15.11.2020). – Текст : электронный.

51. Mey K.-A. L. Pragmatic Aspects of Comics / K.-A. L. Mey. – Concise Encyclopedia of Pragmatics. – Oxford : Elsevier Ltd., 2009. – PP. 80–85. – URL: https://www.researchgate.net/publication/288153145_Comics_Pragmatics (дата обращения: 16.11.2020). – Текст : электронный.

52. Nowotny J. Helden und Frösche: Zur Semantik und Typologie politischer ›memes‹ / J. Nowotny, J. Reidy. – Weimarer Beiträge: Zeitschrift für Literaturwissenschaft, Ästhetik und Kulturwissenschaft, Passagen Verlag. – Wien, 2018. – 64 (4). – PP. 511–541. – URL: https://weimarer-beitraege.de/wp-content/uploads/2019/07/WB_2018_4_nowotny_prev.pdf (дата обращения: 05.11.2021). – Текст : электронный.

53. Pauliks K. Corona-Memes: Gesellschaftskritik im Internet / K. Pauliks. – TelevIZIon. – Munich, 2018. – Jg. 33, Nr. 1. – PP. 33–36. – URL: http://www.br-online.de/jugend/izi/deutsch/publikation/televizion/33_2020_1/Pauliks-Corona-Memes.pdf (дата обращения: 06.11.2021). – Текст : электронный.

54. Procházka O. Internet memes – A new literacy? / O. Procházka. – Ostrava Journal of English Philology. – Ostrava, 2014. – Vol. 6. – PP. 53–74. – URL: https://www.academia.edu/36295761/Internet_Memes_A_New_Literacy (дата обращения: 04.11.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

55. Shifman L. Memes in Digital Culture. / L. Shifman. – Massachusetts : MIT Press, 2014. – 200 p. – ISBN: 9780262525435. – Текст : непосредственный.

56. Sidbury J. Globalization, creolization, and the not-so-peculiar institution / J. Sidbury. – Journal of Southern History: journal. – Houston : Southern Historical Association, 2007. – Vol. 73 (3). – PP. 617–630. – URL: <https://www.jstor.org/stable/27649484> (дата обращения: 13.11.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

57. Wolf M. Language in Internet Memes: The Standardization of LOLspeak / M. Wolf. – Ruhr-Universität Bochum. – Bochum, 2015. – PP. 19–25. – URL: https://www.academia.edu/40399912/Language_in_Internet_Memes_The_Standardization_of_LOLspeak (дата обращения: 23.10.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ

58. Зерут.р : лучшие карикатуры от зарубежных авторов : сайт. – Великобритания, 2008. – URL: <http://zerut.ru/> (дата обращения: 19.11.2020). – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

59. Немецкие мемы на немецком языке : группа в социальной сети Вконтакте : сайт. – Россия, 2019. – URL: <https://vk.com/unterdemmeme> (дата обращения: 17.04.2022). – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

60. Cartoons von Andreas Pfeifle : комиксы Андреаса Пфайфле : сайт. – Германия, 2007. – URL: https://www.toonpool.com/artists/Andreas%20Pfeifle_4845 (дата обращения: 18.11.2020). – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

61. Lachhaft-cartoons : комиксы автора Lachhaft : сайт. – Германия, 2009. – URL: <http://www.lachhaft-cartoons.de/> (дата обращения: 18.11.2020). – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

62. Nichtlustig : Перевод комиксов автора Nichtlustig : сайт. – Россия, 2012. – URL: https://vk.com/nichtlustig_ru (дата обращения: 18.11.2020). – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

63. Nichtlustig Cartoons von Joscha Sauer : комиксы Йоша Зауера (Nichtlustig) : сайт. – Германия, 2005. – URL: <https://joscha.com/nichtlustig/201029/> (дата обращения: 18.11.2020). – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

64. Ralph Ruthe : комиксы Ральфа Руте : сайт. – Германия, 2005. – URL: <https://ruthe.de/> (дата обращения: 15.02.2022) – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

65. Volkertoons Cartoons von Volker Dornemann : комиксы автора Фолькера Дорнеманна : сайт. – Германия, 2006. – URL : <http://www.volkertoons.de/cartoons-holy-steinzeit.html> (дата обращения:

19.11.2020). – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

66. Wilhelm Busch. Max und Moritz - eine Bubengeschichte : комикс «Макс и Мориц» Вильгельма Буша : сайт. – Германия, 2020. – URL: <https://www.wilhelm-busch.de/werke/max-und-moritz/alle-streiche/> (дата обращения: 15.11.2020) – Режим доступа: сеть Интернет. – Изображение : неподвижное и двухмерное.

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
«Особенности перевода современных креолизованных текстов
с немецкого языка на русский язык»
студентки Шумиловой Ксении Алексеевны,
обучающейся по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
профиль «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений»

Выпускная квалификационная работа Шумиловой К. А. посвящена малоизученной в современном переводоведении теме перевода креолизованных текстов интернет-дискурса, что свидетельствует об актуальности проводимого исследования. В теоретической части работы дается подробный обзор исследований креолизованных текстов как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике с комментариями автора, выделяются ключевые положения для анализа практических примеров в работе. Отдельный раздел теоретической части посвящен структуре и лексико-грамматическому наполнению комикса в немецкоязычной и русскоязычной лингвокультурах, что составляет научную новизну выпускной квалификационной работы. Отдельно рассматриваются характеристики креолизованных текстов в пространстве интернет-дискурса, поскольку практическим материалом исследования послужили именно юмористические комиксы немецких авторов и интернет-мемы, размещенные на общедоступных интернет-сайтах, а также их переводы на русский язык. Вторая глава посвящена собственно выявлению лингвистических и экстралингвистических особенностей перевода креолизованных текстов с немецкого языка на русский язык с опорой на существующие в современном переводоведении классификации переводческих трансформаций. Большой объем проанализированных примеров позволяет судить об объективности полученных результатов.

Данная выпускная квалификационная работа имеет логичную структуру, каждый раздел сопровождается обоснованными выводами автора, имеющими теоретическую и практическую ценность. Список

использованных источников содержит теоретические труды не только русских, но и зарубежных лингвистов на немецком и английском языках, что является несомненным достоинством работы. Результаты исследования отражены в 4 статьях, а также в докладах на научных конференциях, что свидетельствует о высоком уровне теоретической и практической подготовки студентки.

Выпускная квалификационная работа Шумиловой К. А. «Особенности перевода современных креолизованных текстов с немецкого языка на русский язык» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода, и может быть допущена к защите.

Научный руководитель
к. ф. н., доцент кафедры
теории речи и перевода

Чертоусова С. В.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
Шумиловой Ксении Алексеевны,
обучающейся по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
профиль «Лингвистическое обеспечение межгосударственных
отношений»
на тему «Особенности перевода современных креолизованных текстов
с немецкого языка на русский язык»

Представленная выпускная квалификационная работа Шумиловой К. А. представляет собой законченное научное исследование, выполненное в рамках теории перевода и посвященное особенностям перевода современных креолизованных текстов интернет-дискурса с немецкого языка на русский язык.

Актуальность исследования не вызывает сомнений ввиду отсутствия теоретической базы и комплексных практических исследований переноса текстов подобного рода в иноязычную лингвокультуру в языковой паре «немецкий – русский». Кроме того, интерес лингвистов к креолизованным текстам связан с увеличением роли невербальной информации как в бытовой коммуникации, так и в литературе. Список использованных источников показывает, что автор в достаточной мере владеет знаниями в выбранной области исследования.

Материалом исследования стали юмористические комиксы современных немецких авторов, а также интернет-мемы, размещенные на общедоступных интернет-сайтах, и их переводы на русский язык. На основе данных текстов студентке удалось выявить языковые особенности креолизованных текстов на немецком языке и определить способы их адекватной передачи на русском языке.

В теоретической главе диссертации даны определения основополагающих понятий для исследования: креолизованного текста, комикса, мема. Подробно рассмотрены история развития и становления, а также структура и языковое наполнение комикса в немецкоязычной и

русскоязычной культурной среде, выделены свойства комикса в пространстве интернет-дискурса. При этом автор опирается на работы как отечественных лингвистов (В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева, Я. И. Рецкера), так и зарубежных исследователей, таких как С. Макклауд, К.-А. Л. Мэй, Н. Кон и др. Теоретический обзор сопровождается собственными обобщениями и выделением существенной для практического исследования информации.

Во второй главе выпускной квалификационной работы К. А. Шумилина проводит сопоставительный анализ вербальных компонентов немецкоязычных комиксов и интернет-мемов и выявляет наиболее эффективные стратегии перевода и переводческие трансформации, использованные для передачи немецкоязычных юмористических комиксов и интернет-мемов на русском языке. Автор дает подробные лингвострановедческие комментарии к примерам, вызывающим трудности при передаче их культурологических компонентов ввиду существующих отличий в немецкоязычной и русскоязычной лингвокультурах, и предлагает собственные переводческие решения для некоторых креолизованных текстов с нарушением эквивалентности на том или ином уровне. Объяснения лингвистических преобразований при переводе подкреплены дефинициями из учебников и теоретической литературы, а также собственными комментариями автора.

Работа написана логично, с умением анализировать и обобщать собранный материал, является содержательно насыщенной и читается с интересом. Результаты, полученные в ходе исследования, носят доказательный характер. Выпускная квалификационная работа по структуре и содержанию соответствует поставленным цели и задачам, тема исследования раскрыта полностью.

В качестве замечаний, носящих рекомендательный характер, можно отметить следующее:

- в практической главе исследования приведены 46 примеров креолизованных текстов, что, на наш взгляд, является достаточным для полного раскрытия основных положений работы. Тем не менее, в тексте нигде не указан полный объем проанализированных источников и выявленных переводческих трудностей на каждом из языковых уровней. Числовая информация подобного рода сделала бы полученные выводы более репрезентативными;

- с нашей точки зрения, практический интерес для работы современного переводчика представляет деятельность упомянутых в исследовании сканлейтеров. Думается, что было бы целесообразно в теоретической части исследования уделить больше внимания особенностям работы таких переводчиков и обобщить имеющийся опыт анализа их деятельности в современной лингвистике.

Данные замечания, однако, несколько не умаляют ценности работы, представляющей собой самостоятельное и глубокое научное исследование. Рецензируемая выпускная квалификационная работа соответствует требованиям ФГОС по направлению 45.05.01 Перевод и переводоведение, свидетельствует о высоком уровне освоенных студенткой научно-исследовательских компетенций и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент
к.п.н., зав. кафедрой
немецкой филологии

С. В. Беспалова

ОТЧЕТ
о результатах проверки работы обучающегося
на наличие заимствований

Ф. И. О. автора работы Шумилина Ксения Алексеевна

Тема работы	Особенности перевода современных креолизованных текстов с немецкого языка на русский язык
Руководитель	доцент кафедры теории речи и перевода, к. ф. н., доцент С. В. Чертоусова

Представленная работа прошла проверку на наличие заимствований в системе «Антиплагиат.ВУЗ».

Результаты автоматической проверки:	оригинальность	76,23	%
	цитирования	10,82	%
	заимствования	12,95	%

Результаты анализа полного отчета на наличие заимствований:

правомерные заимствования:	да, 12,95 %, наличие заимствований обосновано да/нет, количество (%), обоснованность
корректные цитирования:	да, 10,82 %, наличие цитирований обосновано да/нет, количество (%), обоснованность
неправомерные заимствования:	нет да/нет, количество (%), обоснованность
признаки обхода системы:	нет (да/нет, описание)

Общее заключение об итоговой оригинальности работы и возможности её допуска к защите:

Анализ полного отчета о проверке ВКР обучающегося на наличие заимствований свидетельствует о том, что показатель оригинальности текста выше требуемого согласно Положению о проверке работ обучающихся ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» на наличие заимствований, утвержденному ученым советом университета (протокол №4 от 23.04.2018 г.), поэтому студент может быть допущен к предварительной защите и защите ВКР в ГЭК.

Руководитель
доцент каф. теории речи и перевода

8 июня 2022 г. С. В. Чертоусова